

ВСТУПЛЕНИЕ

Эта статья написана для тех, кто знает Господа Иисуса Христа, так как бессмысленно размышлять о христианской практике тем, кто Его не знает. Последствия таких «размышлений» — либо философские обобщения, либо суеверия. Ни то ни другое не приближает человека к Богу, но рождает бессмысленную суету и бесполезные споры.

Итак, я пишу её для вас, братья и сёстры. Как бы вы ни назывались и в каких бы общинах ни состояли, если вы любите Господа Иисуса Христа, мы крепко связаны узами, которые намного прочнее, чем родственные, новой жизнью, дарованной нам от Бога. Сегодня этой связи часто не видно, но в вечности каждый сможет убедиться в том, что это именно так.

В этой статье я буду вносить некоторые исправления в текст Синодального перевода Библии. Смысл этих исправлений и их необходимость я постараюсь объяснить в тексте статьи, но, чтобы не утомлять читателя, объяснив один раз причину того или иного исправления, буду изменять Синодальный текст автоматически, не повторяя объяснений каждый раз. Поэтому хочу посоветовать читателю не искать интересующие темы по оглавлению. Если тема статьи важна, лучше попытаться прочесть всё последовательно, испытывая при этом, соответствует ли Слову Бога написанное.

Христианское водное омовение (крещение) далеко не центральный вопрос христианской жизни. Написать эту статью меня побудило то, что он вызывает множество злоупотреблений, в которых проявляется равнодушие к воле Бога, нелюбовь к братьям, а также сектантство и плотская тяга человека к обожествлению символов и образов.

Кроме того, несколько дорогих мне братьев и сестёр много раз, на протяжении нескольких лет, просили меня эту работу закончить.

Результат — перед Вами. Работа над этой статьёй много дала мне самому. Надеюсь, она послужит благословением и для вас.

ЧТО ПЕРЕДАЛИ НАМ ОТЦЫ

Говоря о крещении, мы сталкиваемся с целым рядом дополнительных вопросов.

Первый из них — история. Некоторые считают более разумным узнавать о значении крещения из исторических документов и мнений верующих. Для некоторых важнее учение, которому пятьдесят — сто пятьдесят лет, а для других более приемлемо то, что было принято от тысячи до полутора тысяч лет назад. Иногда правильно первое, иногда — второе, бывает, что и то и другое неверно. История далеко не всегда является надёжным основанием.

Поколения верующих, прошедших свой путь до нашего рождения, оставили богатое наследие. Верность, искренность и самопожертвование многих из них могут и должны быть примером. Но есть и то, что они не сохранили, а именно — свидетельство о единстве церкви¹ Бога, единомыслие и единокровие, о которых Господь Иисус просил Отца перед тем, как взойти на крест (Ин.17:11—23).

¹ Греческое слово «*ekklesia*», переводимое в русском языке обычно словом «церковь», дословно означает собрание, с особым акцентом на то, что у собирающихся общая цель и занятие, в противоположность греческому слову «*synagoge*» (синагога), которое так же означает собрание, но с упором не на общую цель, а на факт того, что люди собрались вместе. В русском Синодальном переводе слово «*ekklesia*» всегда переводится словом «церковь», за исключением четырёх мест в Деян. 7:38, 19:32, 39, 40, где оно переведено словом «собрание».

Русское же слово «церковь» имеет сложное происхождение: в его основе лежит греческое слово «*kuriake*» или «*kuriakon*», прилагательные от слова «*Kurios*» - Господь. Во времена после отшествия апостолов, здания для собраний верующих стали называть «*kuriake oikia*», что в переводе означает «дом Господень». Это название было заимствовано из греческого языка древними германцами, а затем перешло к славянам. В готском языке оно стало звучать как «*kirika*», в немецком «*Kirche*», в английском «*church*», в старославянском (будучи заимствованным уже из германских языков) «*црькы*», в древнерусском «*църкы*», что в винительном падеже звучало как «*църквьь*». (См.: Тимофеев К.А. Религиозная лексика русского языка как выражение христианского мировоззрения. Новосибирск, 2001 г.)

Таким образом, в то время как слово «*ekklesia*» (собрание), использованное в Писании Духом Святым, указывает цель, с которой люди собраны, и на самих людей, слово «церковь», даже в своём первоначальном значении, указывало не на людей и цель их собрания, а на здание. Теперь же его значение тем более трансформировалось и слово стало настолько многозначным, что его затруднительно использовать для ясного изложения мыслей. Потому в данной статье я буду стараться употреблять слово «собрание», которое хоть и не передаёт все оттенки смысла, но и не предполагает само по себе другой смысл, неизвестный тем, через кого Писание было написано.

Очень рано в среду христиан проникли странные учения, основанные на иудаизме, мудрости греческих философов и мировоззрении народов, объявленных христианскими. Многие использовали Писание корыстно, выискивая в нём аргументы в защиту мнений, имеющих своё основание не в слове Бога. Этот процесс начался уже при жизни апостолов, что можно со всей ясностью увидеть в книге Деяний и апостольских посланиях.

Как это ни печально, но мирская политика проникла в христианство поразительно быстро. Соединение христиан с мирской властью, впервые официально произошедшее в Армении, совершилось уже в третьем веке, а вскоре после этого оно было развито и укреплено императором Константином в Риме. С тех пор как христианство стало предметом торга на рынке большой политики, было принято множество компромиссов. Часто принимающие эти компромиссы и сами платили большую цену за свои ошибки. Даже братья, отдававшие свою жизнь проповеди Евангелия, оказывались несостоятельными, когда сталкивались с суевериями и языческим образом мыслей народов, среди которых они проповедовали, а также интересами государства, стремившегося сделать из христианства религию, пригодную для скорейшей замены государственного язычества и способную удовлетворить стремления и нужды тех, кто стоял у власти...

В качестве примера можно привести историю проповедника Благой Вести в Армении, Григора Партева Лусаворича² (Григора Партева Просветителя в переводе с армянского). Потеряв близких, убитых в боях за армянский трон, он был воспитан в среде христиан. За отказ участвовать в языческих жертвоприношениях Григор был брошен в яму в 287 году, где его и держали 13 лет, после чего, по милости Господа, не только выпустили на свободу, но и предоставили возможность свидетельствовать о Христе армянскому царю Тридату, а затем и по всей Армении.

Григор Партев посвятил служению в Армении всю свою жизнь. Вскоре Армения стала первой страной, которая объявила Христианство государственной религией. Но следование за Христом не может быть государственной политикой. «Государственная религия», будучи аналогом политической партии, вынуждена считаться

² История Григора Лусаворича взята из книги «Армения библейская». Ереван, НАН РА «Гитутюн», 2003.

с «реалиями времени», то есть языческими предрассудками, настроением людей, стоящих у власти, расстановкой сил в государстве и т. п. Христиане, увлѣкшиеся или увлечѣнные политикой, как и прочие политики, обязаны принимать «правильные» решения, в том числе и противоречащие воле Господа. Они вынуждены терпеть то, чего Господь не терпит, соглашаться с тем, с чем Господь не согласен, молчать вместо обличения и вступать в союзы с тем, что не от Бога...

Всю горечь этого несоответствия пришлось пережить и самому Григору. На склоне лет, в беседе со своими сотрудниками Антоном и Кронидесом, он был вынужден принять решение уйти в горы, спрятаться и умереть в одиночестве, чтобы после смерти люди не превратили его останки в объект поклонения.

Так старец, предавший свою жизнь проповеди Евангелия, страдавший, не искавший славы, почета и положения, много лет в любви служивший людям, свои последние дни, вместо наслаждения братским общением любящих его людей, покоем и молитвой, должен был, напрягая последние старческие силы, карабкаться по горам, прятаться в ожидании завершения земного пути, чтобы не сделать своё тело соблазном после смерти. Словами он уже ничего исправить не мог. Смешанное с язычеством государственное «христианство» оказалось столь сладостным для человеческой плоти, что даже слово самого Григора уже ничего не значило. А ведь даже всем известный император Константин оказал ему в своё время небывалое уважение, почтив его как «живого мученика»... А теперь, в родной Армении, Григор уже не мог ничего исправить. Оставалось только бегство и добровольное изгнание.

Этот поступок говорит о том, что сердце Григора Партева было удивительно предано Господу, но, несмотря на то, что его уважали и признавали, даже он оказался бессилён в обличении языческих обычаев, проникших в христианскую среду. Как много может сказать этот поступок! Здесь и бессилие перед язычеством «христианского» народа, и отчаянный протест против этих неапостольских преданий, и любовь к Господу и армянам...

Григор Партев, названный Просветителем, умер, прячась в горах. Сил уйти далеко и спрятаться надёжно у него не хватило. Его тело искали, нашли, стали ему поклоняться, возили из города в город, пока, в конце концов, не привезли в Неаполь, где оно является объектом поклонения и до сегодняшнего дня.

Вспоминают ли те, кто поклоняется останкам Армянского Провосветителя, почему он избрал для себя смерть в безлюдных горах, вдали от человеческого жилья и близких ему людей?

На этом примере можно ясно увидеть, что близкие греховной плоти обычаи имеют свойство не отмирать, но умножаться с течением времени и, однажды допущенные в среду верующих, обретают такую мощную поддержку, что даже слово и дело такого человека, как Григор, становятся бессильными. Кто скажет теперь, сколько было таких, как Григор! Один Господь знает каждого из них по имени.

Так на базе христианства начинал строиться аналог человеческой партии, стремившейся привлечь людей любыми путями, дать им то, что они ищут, одним — чудеса, другим — мудрость, третьим — власть.

Пока были живы апостолы, они противостояли натиску мира и его князя. В первом послании Коринфянам мы читаем: «Ибо и Иудеи требуют чудес, и Еллины ищут мудрости; а мы проповедуем Христа распятого, для Иудеев соблазн, а для Еллинов безумие» (1 Кор.1:22,23). Но после апостолов немного было тех, кто стремился действовать в том же Духе.

За столетия своего развития «государственное христианство» привело к тому, что многие понятия были извращены, а смысл правильных слов изменён. Многое мы слышим на протяжении всей нашей жизни и принимаем как нечто «само собой разумеющееся».

Сегодня официальная «христианская» религия готова удовлетворить как иудеев, так и эллинов. Кому-то хочется чудес? Пожалуйста! Плачущие статуи, не гниющие останки, выделяющие загадочные вещества изображения, могилы, дающие некоторым даже исцеление от болезней... Хотите мудрости? Мудрость Платона, Аристотеля, Сенеки и множества других переварена философами «от христианства» и положена в основу обучения тех, кого называют священниками.

А спасение и благодать душам несёт та же самая весть о Христе распятом, и она, так же как и во времена апостолов, несовместима с человеческой мудростью и не даёт удовлетворения ищущим чудес. Весть спасения не стала сложнее из-за умножившихся преданий, она та же, что и в начале.

Благая Весть с самого начала провозглашалась в среде крайне враждебной Богу, но привычной к колдовству и философии. Насколько сильно желание плотского человека придать даже обычным вещам мистическое и магическое значение, мы можем увидеть, посмотрев на народы, которые уже тысячелетия называются христианскими. Безумное, граничащее с психическим заболеванием отношение, например, к числу тринадцать приводит к тому, что иногда в самолётах за местом двенадцать располагается место четырнадцать, а в гостиницах номер тринадцать отсутствует. Рекламу различных амулетов и чудодейственных безделушек можно встретить даже в средствах массовой информации, претендующих на некоторую интеллектуальность, что же до прочих, то объявления различного рода магических услуг часто превышают по количеству все прочие. Философия, в свою очередь, облекая безумные идеи в логичные на первый взгляд и наукообразные одежды, пытается скрыть их безумие. Тем, кто пришёл к Господу в наши дни, приходится пересматривать отношение ко многим знакомым с детства вещам. Но даже нам тяжело представить себе то давление, которое испытывали немногие проповедники Слова Божьего во время, когда суеверия и оккультизм были основной государственной религией, общепринятой догмой, основным средством обучения и воспитания от колыбели до могилы, основой человеческих взаимоотношений и понимания мира. Разве стоит удивляться, что всему связанному с христианством окружающие пытались придать привычный оккультный мистический смысл, и крещение не явилось исключением? Скорее было бы странно, если бы именно вопрос крещения стал исключением.

Есть мысли и учения, основанные на Слове Бога. Их Дух Святой несёт нашим сердцам, в том числе и через братьев, имеющих дар учительства. Есть мысли и учения, пришедшие из мира и основанные на чём угодно, но не на Слове Бога. Их часто, иногда более искусно, а иногда менее, пытаются оправдать, используя Священное Писание, а иногда и внося изменения в его переводы. Так делают сегодня, так делали и раньше. Неразумно пытаться отличить одно от другого, полагаясь только на свой разум: в прошлом было много способных и развитых людей с богатым жизненным опытом, посвятивших свою жизнь защите любимых ими учений. Некоторые, чаще молодые верующие бездумно ввязываются в споры, рассчи-

тывая быстро расставить всё по местам, но только запутывают себя самих. Бесстрашная уверенность в своей способности противостоять многим сильным противникам свидетельствует не о силе и смелости, но о глупости и тщетности такого противостояния. Кажущиеся успехи на этом поприще никогда не приводят к желанной победе. Но верен Бог, не оставивший нас беспомощными. Приходящих к Нему Господь Иисус далеко не всегда наделяет особенно выдающимися мыслительными способностями, но каждому из спасаемых Господь даёт нечто лучшее: способность отсекал духовное от душевного, не силой разума, но духовным мечом, Словом Бога, которое живо и действенно (Евр. 4:12).

Каким бы изощренным ни был человеческий разум, какими бы ловкими учениями, тщательно подобранными аргументами и контраргументами человеческая, душевная, мирская мудрость ни защищалась, она может быть легко отсечена Словом Бога. Сам наш благословенный Господь подал нам пример, отвечая на искушения врага, в том числе «основанные на Писании», простым — «написано» (Мат.4). Но сколько в этом ответе Господа послушания Отцу, смирения перед Его волей, любви к Его заповедям, знания этого написанного Слова. Мы хорошо поступим, если будем подражать в этом Ему.

Итак, отдавая дань уважения и честь знаменитым верующим далёкого и близкого прошлого, будем помнить, что не они за нас, но мы за себя призваны дать отчёт Богу (Рим.14:12). Если же вместо того, чтобы со всем прилежанием и терпением искать ответы на наши вопросы в Библии, мы более склонны полагаться на мнения людей, то наше сердце удаляется от Господа (Иер.17:5).

Испытывая всё Словом Бога, а не пытаясь подстроить Писание под чужие мысли, мы сможем по достоинству оценить верность и искренность многих, не преумножая при этом ошибок и заблуждений, накопленных веками. Не будем забывать, что даже апостол Павел не говорил «делайте всё как я», но умолял верующих из Коринфа «подражайте мне, как я Христу» (1Кор.4:16).

ЧТО ОЗНАЧАЕТ СЛОВО «КРЕЩЕНИЕ»?

*Сколько, например, различных слов в мире,
и ни одного из них нет без значения.
(1Кор.14:10)*

Прежде, чем продолжить размышления на тему крещения, было бы разумно определиться с тем, что же означает само это слово. К сожалению, перевод Библии на славянский, а затем и русский языки, несёт на себе ярко выраженную печать учения, которому следовали авторы этого перевода.

Хочу подчеркнуть, что Синодальный перевод Писания, принятый сегодня подавляющим большинством русскоязычных христиан, без сомнения, был обильно благословлен Богом. Русский человек смог в начале девятнадцатого века получить Новый Завет на понятном для него языке, а в конце девятнадцатого века — уже и всю Библию. Уже более ста лет мы, русскоговорящие дети Божии, имеем привилегию иметь и читать эту Книгу на родном языке. Разве это не чудесное свидетельство благодати Божьей?

Синодальный перевод был начат по инициативе Британского Библейского Общества и его представителя в России пастора Петерсена. Он был допущен к печати в 1819 году, а затем запрещён к дальнейшей печати Православным Синодом в 1824 году, после чего, не без споров, продолжен спустя тридцать восемь лет, по благословению всё того же Синода, вынужденного уступить давлению извне, со стороны иностранных протестантских и евангельских общин, а также изнутри, со стороны благомысленной части Православия.

Этот перевод явился результатом долгой, кропотливой работы многих компетентных людей, которые, однако, не были совершенно свободны от предвзятого отношения к выполняемой работе и общепринятых взглядов, что породило ряд досадных неточностей и явилось причиной частого вкрапления греческих, древнеславянских и искусственно придуманных слов, не свойственных русскому языку. В этом Синодальный перевод следует традиции, заложенной в переводе славянской Библии третьего — четвёртого веков. Это стало причиной того, что слово, означающее «погружать», было переведено искусственным словом, аналога которому до славянского перевода не было ни в одном языке мира, то есть словом «крестить».

Совершим небольшую экскурсию к языку оригинала и сравним с тем, что мы имеем в русской Библии. В греческом тексте Нового Завета однокоренные со словом «baptiso» слова встречаются 72 раза и во всех случаях, кроме четырёх³ переводятся в русской Библии как «крещение», «креститель», «крестить» и т.д. . .

Перевод слова «baptiso» словом «крещение» необоснован. В греческом языке это слово не имеет общего корня ни со словом «крест» (греч. stauyon), ни со словом «вода» (греч. hudor) . Это слово было таким же обыкновенным в обиходе живших тогда людей, как и сегодняшние слова «мыть», «обмакнуть» и «погружать» для нас. Оно вовсе не обозначало религиозный обряд или таинство. К сожалению, в русском языке это не только не отражено, но и совсем наоборот: слово «крестить», не употребляемое в обычной разговорной речи и однокоренное со словом «крест», препятствует правильному пониманию смысла, который Дух Святой заложил в Писании.

Насколько далеко смысл слова «крещение» от того смысла, который заложен в Писании Духом Святым, можно легко увидеть, подставив это слово например, в Марк. 7:4 — «и придя с торга, не едят не крестившись». Звучит, согласитесь, странно. Но не менее резало бы слух современникам апостолов наше слово «крещение», переведённое дословно на их язык. Фарисеи первого века весьма удивились бы, узнав, что обычное ополаскивание рук непостижимым образом может быть связано с позорной казнью — распятием на кресте.

У слова «крещение» есть почитатели, готовые привести философские, исторические и логические аргументы в защиту именно слова «крещение». Но невозможно не признать очевидный факт, что Бог не использовал этого или подобных ему слов, а также слова, сходного по значению со словом «крещение»⁴, чтобы донести Свои

³ Марк.7,4; Лук.11,38; Евр.9,10, где это слово переведено соответственно как «омывшись», «умыл», «омоventиями» и Марк. 14,20, «обмакивающий».

⁴ Словари дают следующее определение русскому слову «крещение»:

Малый энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона (1890 — 1907 гг.): Крещение, одно из первых христианских таинств, признается всеми христианскими вероисповеданиями, хотя и не в одинаковом смысле; знаменует собою вступление в состав церковной общины. Обряд состоит к троекратном погружении в воду (в восточной церкви) или в обливании головы крещаемого (в западной церкви),

мысли до людей. Он, в своей мудрости, употребил слово «baptiso», имеющее ясный и недвусмысленный перевод на все языки мира, так что в изобретении новых слов нет и никогда не было ни малейшей нужды. Мог ли Сотворивший небо и землю сотворить одно слово, чтобы лучше выразить Свои мысли? А если Он этого не сделал изначально, неужели русские переводчики оказались мудрее Бога?

Независимо от побудительных причин, которые подвигли переводчиков на подлог, перевод слова «омовение» словом «крещение» это пример того, как бедный человеческий разум ставит себя выше Слова Божьего, внося в него необходимые «коррективы» для «общего блага»⁵.

Если вместо того, чтобы просто перевести слово, имеющее один или несколько вариантов перевода, переводчик придумывает абсолютно новое или же оставляет слово без перевода (например, записывает иностранное слово русскими буквами (транслитерирует),

причем произносятся установленные молитвы и обязательно слова: «Крещается во имя Отца, Сына и св. Духа» См. иером. Амвросий, «Таинство К. по чину правосл. Церкви» («Странник», 1861).

Большая Советская Энциклопедия: Крещение, христианский магическо-культовый обряд; см. в ст. Таинства.

Если бы великий в Своей мудрости Бог захотел раскрыть Свои мысли, используя некое слово с таким значением, Он без сомнения сделал бы это, однако вместо этого Дух Святой использует только слово «омовение», которое само по себе ничего подобного не означает. Омование есть омование, это не таинство, не обряд (уж тем более не магическо-культовый) и не чин и не таинство по чину. Но Дух святой выбрал именно это бытовое слово с ясным значением, чтобы донести до нас мысли Бога. Переводчики же Библии на русский язык придумали слово «крещение», чтобы донести до нас учение, которое они считали правильным. Но если бы цели Духа Святого и этих людей полностью совпадали, таких подмен не понадобилось бы. Просто увлечённый человек, как это часто бывает, внёс некоторые изменения, которые, по его мнению, делают всё более понятным.

⁵ Желание скрыть значение слова «омовение» и привнести в него особый смысл легко увидеть не только в русской традиции. Так, в английском языке, как и в русском, это слово иногда переводится, а иногда заменяется «транслитерацией», то есть греческое слово записывается латинскими буквами так, как будто не имеет перевода. Таким образом, появилось английское слово «baptism», французское «baptême», испанское «bautismo». Однако к чести иностранных переводчиков нужно заметить, что они не пошли так далеко, как русские, и не стали связывать это слово со словом «крест», дабы придать ему дополнительный мистический оттенок. Исключением из общей традиции является немецкий язык, в котором греческое слово «погружать» перевели немецким словом, производным от слова «погружать». Язык формирует мышление. Это стало одной из причин, почему отношение к самому действию христианского водного омовения отличается у русскоговорящих и западных христиан.

как произошло, в частности, со словами «пресвитер», «епископ», «диакон»⁶), причём в одном случае перевода правильно, а в другом используя свежевывдуманное слово, он производит подмену всего переводимого текста.

Слова «омовение» и «крещение» не просто разные по смыслу, они настолько не близки в своём значении, насколько это только возможно, они не синонимы, не имеют одинакового значения и не могут его иметь в любом контексте. Это два разных слова, наполненные разным смыслом. Когда верующие говорят, что слово «крещение» в переводе с греческого означает «омовение», они вряд ли задумываются о том, насколько эта фраза нелепа: они пытаются перевести русское слово на русский, используя для этого ссылку на греческий!

Безусловно, христианское омовение не просто омовение, оно совершается с определённой целью и смыслом, но от этого оно не перестает быть омовением, и если бы люди с большим уважением относились к Писанию, они не стали бы привносить своё творчество в перевод Слова Божьего.

Почему я так подробно останавливаюсь на этом вопросе? Необходимо осознать, что возникшая на основании подмен «традиция понимания Писания» глубоко сидит в нашей голове и сердце, накладывая отпечаток на то, во что мы верим и чему учим, более глубокий отпечаток, чем нам бы этого хотелось, возможно даже более глубокий, чем мы готовы признать. Она подлежит пересмотру. Необходимо, чтобы привычка понимать Слово Бога через призму переводчиков и привычных учений нас оставила, а действительное значение самого действия заняло место навязанного нам стереотипа, неизвестного тем, через кого было написано и завершено Писание.

Русскоговорящие, воспитанные на Синодальном переводе Священного Писания верующие относятся к вопросу водного омовения во имя Господа («крещению») иначе, чем другие. У нас обсуждение этого вопроса приобретает невиданную и непонятную

⁶ На эту тему более или менее подробно я уже писал в статье «Служения и слуги».

для иностранцев остроу. Мистическое понимание самого слова, навязанное переводчиками, чаще всего даже не осознаётся. Даже зная правильный перевод слова, нелегко освободиться от привычки думать как все. Потому в этой статье вместо слова «крещение» я буду использовать слово «омовение» или «погружение» или оба этих слова вместе, заменяя слово «крещение» и в своей речи, и в тексте Писания.

Дорогие братья и сёстры, зная значение слова и его перевод, вы, вероятно, тем не менее, невольно будете запинаться каждый раз, когда в цитируемом мной отрывке Писания я заменяю привычное для нас слово «крещение» на соответствующее языку оригинала «омовение» или «погружение». Я это знаю, со мной происходит тоже самое, я тоже в большой степени воспитан на Синодальном переводе.

Писание призывает нас препоясать чресла ума (1Пет.1:13). Использовать свой разум, исследуя Писание,— серьёзный труд. Ещё тяжелее испытывать и проверять то, что уже принял, что было исходной точкой и основанием размышлений в течение более или менее долгого времени. Чтобы заниматься этим, нужны веские побудительные причины. Разве это не замечательная проверка того, как мы не только на словах, но и на практике ищем волю Бога?

Однако прежде чем мы продолжим размышления над темой статьи, необходимо обсудить несколько вопросов, которые обычно связывают с рассматриваемой нами темой водного омовения.

НЕСКОЛЬКО ВОПРОСОВ, КОТОРЫЕ ОБЫЧНО СВЯЗЫВАЮТ С ХРИСТИАНСКИМ ВОДНЫМ ОМОВЕНИЕМ

В зависимости от того, как группа верующих понимает связь обрядовости со спасением, возрождением, получением Духа Святого, вечной жизнью и жизнью вообще, меняется и отношение к водному омовению. При этом непосредственно учение Писания не всегда исследуется внимательно. Потому, прежде чем продолжить размышления над основной темой статьи, необходимо затронуть вопросы спасения, возрождения и ученичества.

ВОЗРОЖДЕНИЕ, РОЖДЕНИЕ СВЫШЕ, ДАР ДУХА СВЯТОГО

Рождение свыше или рождение от Духа не является исключительным преимуществом верующих, живущих во время благодати. В Ин.3:10 мы читаем о том, как Господь укоряет Никодима за то, что ему, учителю Израиля, о возрождении не известно: «ты — учитель Израилев, и этого ли не знаешь?» Что же должен был знать Никодим? «...если кто не родится от воды и Духа, не может войти в Царствие Божие». Многие видят в этом первое упоминание о христианском водном омовении и на основании этих слов Господа считают, что без водного омовения родиться свыше нельзя. Но в Ин.3 не может говориться о христианском водном омовении на основании совершённого Господом дела искупления! Принять такое омовение тогда было невозможно. Первое христианское омовение описано в Деян.2. Разве мог Господь укорять Никодима в незнании того, чего тот знать не мог, причём не по своей вине, но так как этому ещё не пришло время? Здесь не имеется в виду и омовение Иоанна, о котором мы, ниже, будем говорить более подробно. Достаточно прочесть Деян.19, чтобы понять, что о получении Духа Святого и возрождении через Иоанново омовение не может быть и речи. Тем не менее, учитель Израиля должен был не только знать, что такое рождение от Духа, но и иметь духовный опыт, приобретённый от Духа Святого.

Если речь здесь не идёт ни о христианском водном омовении, ни об омовении Иоанна, то о чём? Вода имеет несколько образных значений: когда Господь говорит: «кто верует в Меня, у того, как сказано в Писании, из чрева потекут реки воды жи-

вой» (Иоан.7:38), Он не имеет в виду воду, которой омываются. В разговоре с самарянкой (Ин.4) Он тоже не говорит о простой воде, которую люди пьют. Не об обычной воде Бог говорит и в Иер.17:13 : «Отступающие от Меня будут написаны на прахе, потому что оставили Господа, источник воды живой». Господь имеет в виду жизнь Божию, которая является источником возрождения человека. Живая вода означает слово Божие, так как Господь сказал: «Слова, которые говорю Я вам, суть дух и жизнь». О жизни, которую обретает человек через слова Божии, было сказано уже во Второзаконии 8:3, о том же говорит и Мат.4:4 и Лук.4:4. Жизнь Божья, слова Божии и Дух Божий — вот то, что необходимо для возрождения. Никодим мог и должен был об этом знать. Но не только знать, но и возродиться от Духа. Одновременно с Никодимом жили те, кто был, без сомнения, возрождён, начиная с Марии, матери Иисуса, её мужа Иосифа, родителей Иоанна, самого Иоанна, старца Симеона (Лук.2) и многих других. А вот учитель Израиля, человек знатный и уважаемый, рождён свыше не был, и дело здесь совсем не в том, что он не омылся у Иоанна. Никто из вышеперечисленных возрождённых верующих не был и не мог быть омыт у Иоанна на тот момент, когда Дух Святой впервые говорит о них в Писании, ясно показывая их как возрождённых детей Божиих.

Конечно, до наступления времени благодати, духовный опыт верующих был не тем духовным опытом и не той связью с Духом Святым, которую верующие имеют после воскресения Господа во время благодати. До искупительной жертвы Господа Дух приходил и уходил и верующий не знал, откуда Дух приходит и куда уходит. Апостолы имели этот опыт, в Ин.14:17 сказано, что Дух пребывал с ними, но не в них. Апостолы, следуя за Господом, наслаждались всей полнотой благословений, доступной до совершения искупления и наступления времени благодати. Но только смерть Господа и Его воскресение разрушили преграду греха и вины, стоявшую между Богом и человеком, так что Дух Святой может пребывать с человеком не «приходя и уходя», но всегда (Ин.14:16) и не только с ним, но и в нём (Ин.14:17). Дух Святой в наших сердцах — залог того, что скоро мы получим всё, обещанное нам в Писании Господом, включая тело, подобное телу Господа в воскресении (1Ин.3:2), вечное небесное блаженство и славу. Писание исчерпывающе говорит об этом во 2Кор.1:22, 5:1—5.

Кто, как и когда может получить Духа Святого, со всей ясностью можно узнать в Еф.1:13—14: «В Нем и вы, услышав слово истины, благовествование вашего спасения, и уверовав в Него, запечатлены обетованным Святым Духом, который есть залог наследия нашего, для искупления удела [Его], в похвалу славы Его».

Итак, для того чтобы получить Дух Святой, который пребудет с нами вовек, необходимо три действия:

Услышать слово истины.

Уверовать в Него.

Быть запечатлённым Духом Святым.

При этом от нас зависит только второе. Мало кто хочет услышать то, о чём не имеет ни малейшего представления, но великий в любви и благодати Бог сделал так, что мы услышали и узнали Благую Весть. Она не могла прийти на сердце человеку (1Кор.2:9), но Бог захотел возвестить нам её через Писание и своих слуг. Мы приняли верой благовествование нашего спасения, радостную весть о спасении через кровь Единородного Сына Божиего, Иисуса Христа. После этого произошло то, что находилось вне нашей власти, Сам Бог запечатлел нас Духом Святым, залогом наследия нашего. Духом Святым, который пребудет с нами вовек, с нами и в нас.

Только и исключительно верой получаем мы прощение грехов и жребий с освящёнными (Деян.26:18). Вера дала нам оправдание (Рим. 3:28, 5:1, Гал.2:16). Не присоединением к «правильной» группе людей, не особо глубоким знанием, не правильно совершённым омовением, но верою получили мы доступ к благодати (Рим.5:2).

Как жизнь после рождения, так и жизнь после возрождения нуждается в укреплении. Мы, получив Духа Святого, призваны исполняться Духом (Еф.5:18), насыщаться духовно словом Божиим (1Пет.2:2), делать твёрдым наше звание и призвание (2Пет.1:10), быть верными и так далее. Однако не это даёт нам жизнь, но Бог, призвавший нас благовестием. Не в конце земного пути как признание наших заслуг, но когда мы приняли слово истины, благовестие нашего спасения. У жизни, данной нам от Бога, есть одно важное отличие от жизни, полученной нами от родителей: она вечная и не будет забрана (Рим.11:29).

Лишь одной группе людей было поставлено единственное условие для получения дара Духа Святого. Этой группой людей были иудеи после воскресения Господа. К ним были обращены слова: «Петр же сказал им: покайтесь, и да крестится (омоется) каждый из вас во имя Иисуса Христа для прощения грехов; и получите дар Святаго Духа» (Деян.2:38). Омовение было обязательным условием получения Духа израильтянами, к которым обращался Пётр. Причина этого в том, что всего за несколько дней до того весь народ иудейский сказал: «кровь Его на нас и на детях наших» (Мат.27:25), сознательно отрёкся от Святого и Истинного. Перед Петром стояли те же люди, которые ещё недавно вместе со всем народом кричали «распи Его». Потому каждый иудей должен был сначала открыто засвидетельствовать о своём покаянии омовением, открыто признать, что встаёт на сторону отвергнутого Иисуса Христа, и только потом, через это Имя он мог получить прощение грехов и Дух Святой. Подтверждение этого можно увидеть и в 19й главе книги Деяний, где описано, как другие иудеи, ученики Иоанна Крестителя, также должны были принять омовение и только потом получили Дух Святой. Но мы должны со всей ясностью понять, что это условие не поставлено перед остальными людьми. Так, уже в случае с омовением первых самарян, нет проповеди о необходимости омовения для получения Духа Святого, они были омыты, но не получили Духа Святого до рукоположения апостолов (Деян.8). Причина необходимости апостольского рукоположения для самарян в том, что самаряне имели собственный центр поклонения, отличный от иудейского и отстаивали правильность своего поклонения (Ин.4:20). Но в Собрании Господа Иисуса Христа не может быть разных центров, не может быть разделения даже на две группы, конфессии, деноминации, или «церкви». Вековая вражда и религиозное разделение не могли перейти в собрание Божие, собранное во имя Иисуса Христа. Потому Дух Святой не мог быть дан самарянам, прежде чем они не засвидетельствовали о своём единстве не только с Господом, но и с уже существовавшим в Иерусалиме Собранием, в смирении дождавшись апостолов и приняв их рукоположение. Возвращаясь ко 2й и 19й главам книги Деяний, можно заметить, что там, в свою очередь, не говорится о возложении рук. Всему своё место в планах Бога и с разными группами людей Он действует по-разному, оставаясь неизменно мудрым и любящим.

В 10-ой главе книги Деяний, при обращении первых язычников, мы уже видим последовательность событий, описанную в послании Ефесеянам 1:13—14: Дух Святой даётся при покаянии, без каких бы то ни было условий и без апостольского рукоположения, а омовение является шагом веры возрождённых детей Божиих, уже имеющих Духа Святого. Ниже мы вернёмся к этой теме ещё раз.

Нельзя путать дар Духа Святого, рождение от Духа и исполнение Духом святым. У каждого слова и понятия — своё значение. Родится от Духа мог и Никодим, ещё до наступления времени благодати. Получить же Дух Святой при возрождении стало возможно только после воскресения Господа (Ин.14:16). Родиться от Духа и получить дар Духа можно только единожды, а исполняться Духом нужно как можно чаще. Так, Пётр, без сомнения возрождённый и имевший Духа Святого, исполнился Духом при проповеди старейшинам и начальникам, а Павел, исполнившись Духа, обличил Елиму Волхва.

Есть ещё «крещение Духом» или, дословно, «омовение в Духе». Так названо рождение Собрания Божьего, тела Христова — событие, произошедшее один раз в человеческой истории (ниже мы рассмотрим это подробнее).

Когда рождение свыше, исполнение Духом, дар Духа и омовение в Духе смешивают, убеждая себя и других в необходимости поиска неких новых «духовных» переживаний и собственной неполноценности без этих переживаний, этим наносят урон не только себе, но и окружающим.

СПАСЕНИЕ

Фраза чада Божьего «я спасён Господом на кресте Голгофы» может быть как абсолютно верной, так и полностью неправильной, в зависимости от того, о чём говорят. Удивительно меняется иногда значение простых слов, когда им пытаются предать «особенный» смысл. В повседневной речи люди вовсе не подразумевают, что, будучи спасены, например, вовремя пришедшим на помощь товарищем от гнева начальника, они автоматически и навсегда спасены от потопа, болезней, пожаров, искушений, финансовых затруднений и вообще от всего, несущего опасность или угрозу.

Спасение предполагает избавление от определённой угрозы, а не просто слово без значения. Когда же некоторые верующие говорят о спасении, то непозволительные обобщения и придание слову «спасение» особого мистического значения делают ясное учение Писания запутанным и непонятным. Произносящие это слово иногда не отдают себе отчёта в том, спасение от чего или от кого они подразумевают. Они говорят о СПАСЕНИИ, подразумевая под этим ВСЁ и ничего конкретного.

Между тем, говоря о разных угрозах и опасностях, Писание употребляет слово «спасение» как в отношении спасения уже совершившегося, говоря «спасены», в отношении спасения, совершающегося в жизни верующего «спасаетесь», так и в будущем времени «спасётесь», говоря о том спасении, которого мы ожидаем. Необходимо внимательно относиться к тому, о чём говорит Слово Божие в каждом конкретном случае. Давайте рассмотрим подробнее, от чего мы уже спасены, от чего только спасаемся и от чего спасёмся в будущем.

Итак, о чём говорит Писание, используя глагол совершенного вида (как нечто уже совершившееся)? Это спасение совершено для нас однажды на кресте, когда Господь понёс наши грехи. Он спас нас от возмездия за наши грехи, приняв наказание Сам. Об этом спасении говорит и Евангелие по Луке 7:50, где мы читаем о Господе в доме фарисея Симона и о женщине — грешнице, которая целовала Его ноги, обливая их слезами и вытирая своими волосами. Господь сказал ей: «...Вера твоя спасла тебя, иди с миром». «Вера твоя спасла тебя». Основание спасения — жертва Господа, путь получения этого спасения — личная вера. Об этом же спасении мы читаем, например, в Лук.7:50, 17:19, 19:9, Мат.9:22, Марк.5:34, 10:52. Уже во время своего странствования Господь предлагал это спасение, основанием которого был Его крестный подвиг, ожидавший Его в конце земного пути⁷. Тем более после того, как наш Спаси-

⁷ Необходимо заметить, что исцеление от болезни вовсе не обязательно связано со спасением от греха и наказания за грех. Так, в Лук.17 только одному из исцелённых прокажённых Господь говорит о том, что он спасён, причина этого в том, что остальные девять, несмотря на дарованное чудесное исцеление, не верили в Господа Иисуса, что можно ясно увидеть из их поведения. В то же самое время, возрождённые дети Бога, спасённые в вечности, могут проходить через болезни (см., например, Фил.2:27, 2Кор.12:7)

тель сказал «Совершилось», всякий, принявший слово благодати, пришедший с верой к Господу и Спасителю, обретает мир с Богом, прощение грехов и жизнь вечную. Об этом говорит послание Ефесянам 2:8 «Ибо благодатью вы спасены через веру, и сие не от вас, Божий дар: не от дел, чтобы никто не хвалился». Это спасение, однажды совершённое, имеет своим основанием только крест Христа и ценность Его жертвы в глазах Бога. Насколько ценна эта Жертва, насколько совершенно дело Сына в глазах Отца, настолько твёрдо это спасение, которое все верующие уже имеют как совершённое. Мы можем быть полностью уверены, что наше спасение в вечности совершилось, наши грехи искуплены на кресте, мы прощены и усыновлены Богом во Христе Иисусе по благодати Бога, а не по нашим делам. Об этом спасении можно также прочесть в Тит.3:5 и Рим.8:24.

Если у христианина нет уверенности в вечном спасении (Ин.5:24), он уязвим для врага, так как не облечён в шлем спасения (Еф. 6:17, 1 Фесс.5:8). Но это спасение не зависит от нашей уверенности в нём, а только от того, что сделано Богом, Отцом, Сыном и Духом Святым. Бог может нас принять, основываясь не на наших заслугах, но на жертве Сына: «Ибо Он одним приношением навсегда сделал совершенными освящаемых» (Евр.10:14)

Однако спасение ожидает нас и в будущем. Это спасение описано, например, в послании Римлянам 8:22-25, где используются глаголы будущего времени, либо обороты, подразумевающие будущее. «...Мы в себе стенаем, ожидая усыновления, искупления тела нашего. Ибо мы спасены в надежде». Мы уже спасены, но остаётся ещё надежда и эта надежда на то, что когда придёт наш Господь, мы изменимся и навечно останемся с Ним. Так в Филипп. 3:21 мы читаем: «Который уничижённое тело наше преобразит так, что оно будет сообразно славному телу Его, силою, которою Он действует и покоряет Себе всё» и в Евр.9:28 «так и Христос, однажды принеся Себя в жертву, чтобы подъять грехи многих, во второй раз явится не [для очищения] греха, а для ожидающих Его во спасение».

Это спасение покоится на верности Господа Своему Слову. Он дал нам такое обещание, и исполнит его, независимо от наших дел и заслуг. Верный верующий, который всю жизнь прожил служа Господу и тот, который ходил в этом мире своими путями (если он действительно был возрождён), они оба получают спасение, ис-

купление своего тела, станут подобны Господу. Но один будет награждён, а другой потеряет свою награду, «...впрочем сам спасётся, но так, как бы из огня» (1 Кор 3:15). Потому во 2 Коринфянам 5:2-3 написано: «Оттого мы и вздыхаем, желая облечься в небесное наше жилище; только бы нам и одетым не оказаться нагими». Господь верен в Своих обещаниях, но от нас Он ожидает верности и послушания Себе, чтобы не только дать нам изменённое тело, но и наградить достойно сделанному нами. Худшее, что может постигнуть чадо Божие,— оказаться перед Богом нагим, спасённым как бы из огня. Отверженным же он не будет.

Этот заключительный шаг спасения ждёт всех детей Божиих. Когда он совершится, более не останется ничего, что могло бы нам повредить. Даже если верующие запутаны разного рода учениями и ждут чего угодно, но не прихода Господа, у них не будет другой участи, потому что так определил Бог и недостаток понимания Его детей не изменит Его планов.

Иногда сторонники учения о спасении человека по его заслугам приводят притчу о десяти девах (Мат.25:1—13), говоря, что рождённый свыше христианин может быть отвергнут как неразумная дева. Читая эту притчу внимательно, можно увидеть, что отличие мудрых от неразумных в том, что «мудрые же, вместе со светильниками своими, взяли масла в сосудах своих». Масло является образом Духа Святого, а у неразумных дев масла не было. То есть неразумные девы — это исповедники без Духа Святого.

Однажды мне, в связи с этой притчей, задали вопрос о том, как в таком случае могли без масла гореть светильники неразумных дев. Ответ не сложен, ведь Господь в этой притче стремится открыть нам не устройство светильника, но духовную истину, которую Дух Святой повторяет многократно, например в 1Ин.2:19: «Они вышли от нас, но не были наши: ибо если бы они были наши, то остались бы с нами; но [они вышли, и] через то открылось, что не все наши». Исповедание не всегда является следствием возрождения. Они были с нами и были как мы, но они вышли и через это открылось, что нашими они не были. Некоторые выйдут до прихода Господа, некоторые не успеют этого, и только приход Господа обличит их состояние. Неразумным девам Жених не говорит, что Он их отверг, потому что они недостойны, но «истинно говорю вам: не знаю вас». Если Он говорит так, значит Он действительно

их не знает. Так и в Мат.7:23 Господь говорит тем, кто называл Его Господом, пророчествовал якобы от Его имени, творил чудеса и изгонял бесов: «Я никогда не знал вас; отойдите от Меня, делающие беззаконие». Будем внимательны, Господь не говорит о том, что Он их оставил или что они Его оставили, или что они недостаточно ревностны. Он их просто никогда не знал, никогда с ними не общался, они никогда не приходили к Нему. О, если бы они однажды пришли! Господь никогда бы их не изгнал, ведь Он не изгоняет вон приходящих к Нему (Ин.6:37). Но они никогда не приходили и Он их не знал. Как же они могли делать всё то, что они делали, не зная Господа? Увы, это возможно. Исповедовать имя Христа, говорить якобы от Его имени и даже делать чудеса якобы для Его славы могут и люди, которые Его совсем не знают. Это вовсе не означает, что некоторые дети Божии будут отвергнуты, когда Господь придёт за своими, или осуждены на вечные муки на Страшном суде. Христос наше оправдание (Рим.3:24) и это оправдание надёжно. Но все те, кто лишь по названию был христовым, кто чтит устами, но сердцем был далеко (Мат.15:8), все плевелы и солома, которые никогда не были пшеницей (Мат.3:11—12, 13:24—30), будут извергнуты вон.

Итак, Господь выполнит своё обещание и мы, любящие Его, не погибнем вовек (Ин.10:28). Но означает ли это, что в повседневной жизни мы не нуждаемся в постоянной защите Господа? Конечно же, нет! Есть множество обстоятельств, в которых мы взываем к нашему Господу с мольбой о спасении, но совсем не от вечного суда. Кому может прийти в голову, что испуганные ученики просили Господа о спасении от суда или нового тела, когда волны грозили захлестнуть лодку (Мат.8:25)? На земном пути есть множество опасностей, в том числе и более серьёзных, чем разбушевавшаяся стихия. Ветхий человек с его страстями и похотями, множество врагов, искушений, безбожный мир с его суетой и обольщениями... К кому, как не к Господу, нам взывать каждый раз, когда мы видим себя в опасности?

Посылая апостолов на проповедь, Господь сказал: «Вот, Я посылаю вас, как овец среди волков» (Матф. 10:16). Мы и сегодня окружены враждебным нашему Господу миром. Слава и благодарение Господу Иисусу Христу за то, что Он Сам стал нашим Пастырем и защитником, любящим и добрым к нам, но грозным для врага. При этом кое-что Он ожидает и от своих овец, а именно послушного сле-

дования за Собой, чтобы мы не разбегались в стороны по похотям наших очей и влечению плотских сердец. Потому в Писании мы находим «спасение» не только как уже совершённое дело, но и как нечто, продолжающееся в настоящий момент. Хороший пример этого дан в послании к Филиппийцам 2:12-13: «Итак, возлюбленные мои, как вы всегда были послушны, не только в присутствии моём, но гораздо более ныне во время отсутствия моего, со страхом и трепетом совершайте своё спасение, потому что Бог производит в вас и хотение и действие по Своему благоволению». Бог производит в нас хотение и действие по своей воле, по той же самой воле, которая послала в мир Единородного Сына. Цель у этих желаний и дел, производимых в наших сердцах Духом Святым,— уберечь нас от опасности и направить на путь благословения.

Важно помнить, что у этого спасения два источника: Бог, который производит в нас Своё дело, и мы сами, совершающие это спасение со страхом и трепетом. Почему страх и трепет? Потому что, покоясь с одной стороны на деле Божьем, а с другой стороны на нашей ответственности, это спасение связано с тем, насколько мы послушны Богу; если мы не послушны Богу, то грех в повседневной жизни может одержать над нами победу. Это не связано с нашей гибелью в вечности, но с тем, что мы перестаём нести своё служение, перестаём светить в этом мире, о нас больше нельзя будет сказать, что мы христиане, потому что «христианин» значит «похожий на Христа». В таком случае мы лишаемся награды, которая приготовлена любящим Господа и послушным Ему. С нашей стороны необходима вера, то есть доверие Богу во всех практических вопросах нашей жизни, святость, упование на Бога, питание Его Словом (1Пет.1:9—21). Для этого практического спасения мы призваны исповедовать имя Господа (Рим.10:10), быть верными Слову Господа, переданному через апостолов (1Кор.15:2). Это спасение начинается с того момента, когда мы уверовали, когда мы встали на основании жертвы нашего Господа Иисуса Христа. Это спасение заканчивается моментом, в который мы будем взяты Господом с этой земли, либо когда оставим это тело. Слава и благодарение нашему Господу, в Филипп.1:6 мы с радостью читаем Его обещание: «Начавший в вас доброе дело будет совершать его даже до дня Иисуса Христа». Даже и в том, что касается нашей ответственности, мы не оставлены одни! Он совершает доброе дело в нас, и для нас, всегда оставаясь нашим добрым Пастырем.

Мы все можем и призваны помогать друг другу в спасении от греха, искушений и прочих опасностей. Даже апостол Павел нуждался в братской молитвенной помощи (1Фил.1:19), чтобы не потерпеть урона и посрамления в служении.

Во 2Тим.2:11-14 приведены слова гимна, который пели верующие первого века⁸: «Верно слово: если мы с Ним умерли, то с Ним и оживем; если терпим, то с Ним и царствовать будем; если отречемся, и Он отречется от нас; если мы неверны, Он пребывает верен, ибо Себя отречься не может». Те, кто единожды умер со Христом для мира, безусловно оживут с Ним, так как уже сегодня имеют вечную жизнь и не могут быть потеряны. За терпение и послушание Ему мы получим воздаяние, когда Господь будет царствовать. Если же мы отрекаемся от Него, мы остаёмся без Его защиты и утешения перед лицом опасностей, Он отрекается от нас. Но даже если мы неверны — Он остаётся верен и не скажет, что никогда не знал тех, кого Он знал (Мат.7:23), никогда не отвергнет Своих, пусть даже они были неверны.

Об этом спасении, т. е. об освящении, отделении от зла, пишет апостол Пётр в своём первом послании, в третьей главе: «Так и нас ныне подобное этому образу омовение, не плотской нечистоты омытие, но просьба к Богу о доброй совести, спасает воскресением Иисуса Христа, Который, взойдя на небо, пребывает одесную Бога и которому покорились ангелы и власти и силы».⁹ Здесь мы видим спасение как нечто продолжающееся. Добрая совесть — это то, что необходимо иметь, когда мы проходим земной путь, чтобы быть верными Господу и сохранёнными от зла. Водное омовение при начале пути следования за Господом является для нас и для всех вокруг нас свидетельством о том, что мы умерли со Христом, умерли для греха и для этого мира. Это свидетельство отделяет нас от мира внешним образом.

Христианское водное омовение связано не со спасением от суда, но спасением от того, что препятствует нашему общению с Господом в повседневной жизни. Примечательно в связи с этим первое описание христианского омовения. Пётр, во второй главе книги Деяний, призывая к водному омовению, не говорил «спасайтесь от ада» или «спасайтесь от смерти», ведь отделение через омовение

⁸ В языке оригинала 2Тим.2:11—14 написано стихами.

⁹ Ниже мы остановимся на 1Пет. 3 подробнее.

во имя Господа Иисуса от этого не спасает, но «спасайтесь от рода сего развращенного» (Деян.2:40-42). Покаяние, совершаемое перед Богом, может происходить как открыто, так и в тайне, однако для внешнего отделения от народа Израиля, «развращённого рода», необходимо было именно внешнее свидетельство о смерти со Христом, которое и совершалось через водное омовение.

В связи со спасением от греха и отделением от зла водное омовение является первым шагом и происходит однажды, затем Слово Божие освящает, очищает и защищает нас весь земной путь: «... Христос возлюбил Церковь и предал Себя за нее, чтобы освятить ее, очистив банею водною посредством слова; чтобы представить ее Себе славною Церковью, не имеющею пятна, или порока, или чего-либо подобного, но дабы она была свята и непорочна» (Еф.5:25-27). Действие слова Божьего сравнивается здесь с баней водной. Если человек не даёт слову Бога изменить себя, судить свои сердечные помышления, проникнуть в самую свою внутренность (Евр.4:12), омовение водой не будет полезно. Внешнее освящение и отделение от зла имеет смысл только тогда, когда оно подкреплено изнутри действием Духа и очищающей силой Писания.

«Итак станьте, препоясав чресла ваши истиною и облекшись в броню праведности, и обув ноги в готовность благовествовать мир; а паче всего возьмите щит веры, которым возможете угасить все раскаленные стрелы лукавого; и шлем спасения возьмите, и меч духовный, который есть Слово Божие» (Еф.6:14-18).

Без брони праведности, мы не можем иметь свободного доступа к Богу. Готовность благовествовать мир, является свидетельством нашей любви к погибающим. Без щита веры, то есть доверия Богу, прийти к Богу и угодить Ему нельзя (Евр.11:6). Истина, которой мы призваны препоясаться,— Слово Бога, с этого начинается всеоружие Бога и спасение от греха. Эта же Истина, Слово Божие, меч духовный, делает нас воинами Христовыми. Итак, в начале и в конце всеоружия Божьего, необходимого для того, чтобы устоять, стоит Его Слово. Потому давайте исследовать это Слово, и да благословит нас на это возлюбивший нас Бог, давший нам его.

ТАЙНЫ И ТАИНСТВА

*«Я уже не называю вас рабами, ибо раб не знает, что делает господин его; но Я назвал вас друзьями, потому что сказал вам всё, что слышал от Отца Моего»
(Иоан.15:15).*

Мир вокруг нас любит таинственность. То, чем человек пытается заменить для себя Истинного Бога, неполно и нелогично, потому это окружают тайной, чтобы придать вид правдоподобия. Поклоняться просто камню глупо, потому поклоняются таинственным камням. Верить в то, что всё произошло само из ничего, глупо, потому «ничто» называют таинственным «большим взрывом», который более загадочен, чем факт сотворения, так как этот странный взрыв ничего не разрушил (как все прочие взрывы), но, напротив, произвёл сложноустроенную вселенную из предполагаемого хаоса без участия разумного творца. Верить в то, что живое произошло из неживого,— далеко не признак большого ума, потому эту теорию окружают таинственными миллионами лет, которые для людей, живущих от 70 до 80 лет, загадочны и непонятны. Ложь, даже примитивная, окружённая тайной, принимается охотнее и выглядит привлекательнее, потому мир не может без тайн. Князь этого мира любит тайны, так как они помогают скрывать неправду.

Тема тайн не связана с христианским водным омовением. Наоборот, Писание показывает нам, что это свидетельство просто и может быть понятно даже только что обратившемуся к Богу человеку. Оно производится не тайно, но явно — как свидетельство окружающим, а значит, может быть понятно и неверующим. В слове Бога нет такой тайны, напротив все стороны этого действия, его смысл и значение подробно описаны и объяснены. Но человеческий разум, религиозная философия и переводчики Библии сделали то, чего не делал Бог. Сегодня есть «обряд крещения» и его называют таинством.

Но что называет тайной Писание и есть ли вообще таинства в Библии?

Начнём с того, что Бог не стремится скрыть себя, Он даже Единородного Сына послал, чтобы себя открыть (Ин.1:18). Господь Иисус также не стремился скрыть от своих учеников ничего, но открыл им всё, что слышал от Отца. Вовсе не желание Бога скрыть нечто важное, но наша неспособность вместить много нашим умом приводит к тому, что мы видим не ясно, но как бы через тусклое стекло (1Кор.13:12). Ложь сатаны о том, что Бог стремится скрыть от людей суть и значение важных для них вещей, привела к грехопадению (Быт.3:2-5). Этой ложью, однажды, враг поставил под сомнение любовь Бога к людям. Но через Сына Бог открыл свою любовь самым удивительным и полным способом (Ин.3:16).

Слово «тайна» (греч. *mysterion*) встречается в Новом Завете двадцать семь раз. Это не так много, и нам не составит труда рассмотреть этот вопрос, коротко остановившись на каждом из этих мест.

В Евангелиях мы встречаем это слово трижды, но не в связи с тем, что Бог скрывает нечто, а в связи с тем, что Бог открывает тайны Царствия Небесного (Мат.13:11, Мар.4:11) и Царства Божьего (Лук.8:10) своим ученикам.

В послании Римлянам открывается тайна будущего Израиля (Рим.11:25). Открытой тайной названо также и благовестие (Рим.14:24—26, Еф.6:19, Кол.4:3). Эту открытую тайну не должны скрывать и мы. Напротив, мы призваны её возвещать, то есть раскрывать незнающим.

В первом послании Коринфянам тайной названа премудрость Божия, которую Бог открывает своим детям и которую проповедует Павел, эта тайна является тайной не для христиан, но для «властей века сего» (1Кор.2:6—10).

В послании Коринфянам, в 1 Кор.13:2 и 1 Кор.14:2, также говорится о тайнах. В первом случае подчёркивается, что их знание не может заместить любви. Во втором это тайны, которые Богу говорит человек, но не Бог, а человек виноват в том, что это тайна для его ума, так как молится только духом, но не умом. Для того, чтобы это больше не было тайной для молящегося, апостол призывает молиться и духом и умом.

В 1Кор.15:51 открывается тайна восхищения.

В Еф.1:9 и Еф.3:3 сказано о том, что Бог открыл нам тайну своей воли в связи с домостроительством. О том же говорит и Кол.1:27.

В Еф.5:29-33 открывается великая тайна об отношениях Христа и Собрания.

Кол.2:2 говорит о том, что апостол Павел трудился для того, чтобы братья и сёстры познали тайну Отца и Христа, которая не скрыта от нас.

2Фесс.21:1-12 апостол открывает тайну беззакония, чтобы верующие не колебались умом.

В 1Тим. 3:9 тайной названа вера, которую мы храним в наших сердцах. Это тайна не для тех, кто имеет веру, но для окружающих: «Ибо кто из человеков знает, что в человеке, кроме духа человеческого, живущего в нем?» (1Кор.2:11). Но мы должны не только хранить эту тайну в доброй совести, но и открывать её через наши дела «Но скажет кто-нибудь: «ты имеешь веру, а я имею дела»: покажи мне веру твою без дел твоих, а я покажу тебе веру мою из дел моих» (Иак.2:18)

1Тим. 3:16 называет тайной благочестия явление Бога во плоти, Его проповедь и вознесение. Возвещение и откровение этой тайны, и означает благовестие, названное тайной в послании Римлянам, Ефесянам и Колоссянам. Мы уже знаем, что Бог истинно пришёл во плоти, оправдал Себя в Духе, показал Себя ангелам, проповедан в народах, принят верою в мире, вознёсся во славе. Это открытая тайна.

Книга Откровения также открывает нам несколько тайн:

Во-первых, тайну семи звёзд и светильников (Откр.1:20). То, что многие не понимают данного Господом объяснения, вовсе не означает, что эта тайна скрыта или что объяснение плохое.

Исполнение уже открытой Господом тайны описывает Откр.10:7.

В Откр.17:7, в описании великой блудницы, сказано, что на её лбу написано слово «тайна». Ложная религия, извращающая благую весть и скрывающая волю Бога, любит это слово и стремится скрыть истину Бога за завесой искусственной таинственности. Но суть и будущее великой блудницы не является больше тайной для верующих (см. Откр.17:7—18).

Больше ничто в книгах Нового Завета тайной не названо. Не скрываемое, но открытое Богом Дух Святой называет тайной.

В связи с этим примечательно русское слово «таинство». В греческом, как мы видели, есть слово «тайна», употреблённое Духом

Святым двадцать семь раз. В русском же, кроме слова «тайна», переводчики ввели слово «таинство», отличающееся по смыслу¹⁰. Это сделано единожды в 1Тим.3:9, где это слово использовано переводчиками, несмотря на то, что во всех других двадцати шести случаях то же самое слово переводится как «тайна».

Возможно, это было сделано для того, чтобы использовать слово «таинство» хоть раз в тексте перевода Писания и тем «освятить» само понятие, смысл которого так же далёк от Писания, как восток от запада.

Слово Бога не сообщает нам ничего о мистических тайнах человеческих обрядов с таинственным и непознаваемым смыслом. Дух Святой вообще не говорит о тайнах в связи с водным омовением, вечерей, священством верующих, бракосочетанием и т. п. Учение о таинствах в связи с обрядами не имеет основания в Слове Бога, и сколько бы ни было попыток оправдать это учение, все они не могут изменить того факта, что Писание такого учения не содержит и ни одно действие таинством в Писании не названо. Таинственные обряды, между тем, неотъемлемая часть языческого поклонения, связанного с колдовством и разного рода «сокровенным знанием». Мы знаем о том, как к этому относится Бог (Втор.18:10—12), мы знаем и то, что Израиль пал, допустив у себя чародейство (2Пар.33:6, Ис.2:6, 8:19, 19:3, 47:9—12, Иез.13:18, Мих.5:12, Наум.3:4, Мал.3:5).

После вознесения Господа многие чародеи пришли к Нему и отрелись от своего ремесла (Деян.19:19). Однако притягательность сатанинского «сокровенного» знания так велика, что уже в послании фиатирской церкви (Откр.2:24) мы видим, что почитатели таких «глубин сатанинских» появились в собрании Бога. А ведь Откровение описывает, кроме прочего, ещё и фактическое состояние христианского собрания в Фиатире. Как это стало возможно? Как это допустили? Но ведь и для нас сегодня перестало быть новостью, что многие предметы и даже вещи нечистые (например, трупы людей) в христианских кругах наделяют мистическими волшебными свойствами. Для нас не новость вера многих в то, что особые

¹⁰ Малый энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона (1890—1907 г.): Таинство, по учению христианской церкви, есть священнодействие, в кот. видимым знаком (водой, хлебом и вином, муром) сообщается верующим невидимым образом благодать Божия. В православной церкви семь таинств: крещение, миропомазание, причастие, покаяние, священство, брак и елеосвящение.

люди (называемые священниками) сводят Дух Святой в человека, что через произнесение особых слов они делают из вина кровь, а из хлеба плоть, что эти люди якобы делают из младенцев детей Божиих посредством воды и некоторых особых манипуляций, а себе подобных особых людей из обычных, после чего и эти, ещё недавно, обычные люди, получают право даже прощать грехи, помогать людям в загробном путешествии за небольшую плату и так далее...

Всё это нелепо и страшно, но для многих привычно и нормально. Лёгкость, с которой люди, называющие себя именем Христа, это принимают, должна побудить и нас испытать собственное сердце перед Испытующим сердца и внутренности, не допустили ли и мы невольно нечто такое, что оскорбляет Господа.

Многие употребляют слово «таинство» как возвышенный синоним слова «тайна», но это употребление, согласно словарю, неверно. Не осуждая тех, кто привык так делать, думаю, что лучше пожертвовать неправильным, хоть и «возвышенным» стилем ради точности и ясности. Потому я не буду далее употреблять слово «таинство», так как это слово не имеет связи со Словом Бога и описывает не истину Божию, но некоторый образ человеческого учения, противный воле Бога.

ЗНАЧЕНИЕ ОМОВЕНИЙ

Чтобы понять смысл того, что Дух Святой хочет нам сказать там, где переводчик использовал слово «крещение», необходимо исследовать не только само слово, но и контекст, в котором оно употребляется Святым Духом. Слово Бога сообщает нам три важных момента, объясняющих суть любого омовения, а именно:

1) во что погружается человек (среда, в которую происходит погружение);

2) причина, по которой это погружение происходит (цель, которую преследует тот, кто погружается);

3) основание, на котором происходит это погружение (почему это не обыкновенное купание).

Особые «водные омовения» были известны уже во время Ветхого Завета. В послании к Евр.6:2 говорится об «учении об омовениях». То, что это не христианские омовения, ясно уже по тому, что, согласно Еф.4,5 у христиан может быть только одно омовение и многих «омовений», которые должны совершить христиане, в Писании нет.

Некоторую путаницу вносит неточность Синодального перевода, который переводит «...начатки учения Христова...» вместо «...начало учения о Христе...»¹¹. У иудеев было учение о Христе как о грядущем Мессии, а также об омовениях¹², возложении рук¹³, о

¹¹ Данное исправление, как и прочие, сделано по греческому тексту Nestle Aland 26-го издания Hannsler-Verlag, 1986.

¹² Например, в связи со служением в скинии мы можем увидеть целый ряд омовений, которые действительно производились многократно (Исх. 29:4, 30:19, 40:12, 32 и т.д.) и также имели заложенный в них Богом смысл. Образное значение омовения было также известно и язычникам: Пилат омыл руки в знак того, что его руки чисты от пролития крови Господа Иисуса (Мат.27:24). Действие Пилата было хорошо понятно иудейскому народу, и читателям евангелия от Матфея, так что Пилат, по всей видимости, не был изобретателем такого рода омовения рук. Этот случай может помочь нам понять, какое значение имели многообразные омовения во время написания евангелий и посланий.

¹³ Возложение рук не исключительно новозаветная практика. Например, мы встречаем возложение рук в Исх. 29, где Аарон и его сыны должны были возложить руки на головы жертвенных животных. Через это действие они как бы становились одним с животным, приносимым в жертву. Это действие было прообразом истинной Жертвы, Агнца Божьего.

воскресении мёртвых¹⁴, и о суде вечном¹⁵.

В Ветхом Завете есть учение о всевозможных омовениях, связанных со служением в скинии и жизнью отдельных представителей еврейского народа. Это учение о ветхозаветных омовениях, вместе

го, умершего за нас. Однако возложение рук, как и жертвоприношения Ветхого Завета, было лишь образом и не более того. Грех не переходил с сыновей Аарона на овец, это со всей ясностью открывает послание Евреям 10:1–4: «Закон, имея тень будущих благ, а не самый образ вещей, одними и теми же жертвами, каждый год постоянно приносимыми, никогда не может сделать совершенными приходящих [с ними]. Иначе перестали бы приносить [их], потому что приносящие жертву, быв очищены однажды, не имели бы уже никакого сознания грехов. Но жертвами každогодно напоминает о грехах, ибо невозможно, чтобы кровь тельцов и козлов уничтожала грехи». Рукоположение является только образом единства, свидетельством о соединении, но не более того. Ту же самую мысль о свидетельстве единства через рукоположение можно увидеть в Числ. 8, где народ Израиля возлагает свои руки на левитов. Левиты были заменой первенцев из народа Израиля, и народ Израиля, возлагая на них руки, свидетельствовал о своем единстве с ними. Это рукоположение было следствием избрания левитов Богом и признанием Израилем того факта, что левиты избраны. Избрание же левитов Богом и их отделение для служения Богу произошло прежде рукоположения, так как в любые времена истинное избрание лишь то, которое совершает Бог. Согласие людей с этим призванием — благо для них, несогласие — зло. Но мнения людей в данном вопросе роли не играют, «ибо дары и призвание Божие непреложны» (Рим. 11:29). Тот же принцип мы находим рассматривая рукоположение Иисуса Навина Моисеем в книгах Чисел 27 и Второзаконии 34. Моисей просил Господа поставить над народом человека, но не пытался сделать это сам. Бог указал ему человека, который был уже избран и приготовлен, который имел Дух (см. Числ.27:14–18). Моисей дал ему наставления, засвидетельствовал о преемственности, в том числе и через возложение рук. Бог со своей стороны ещё раз засвидетельствовал о преемственности Иисуса Навина, исполнив его духом премудрости через возложение рук Моисея. В связи с Моисеем и Иисусом Навином важно заметить, что преемственность не имела никакого продолжения дальше Иисуса Навина. Бог велел Моисею возложить руки на Иисуса Навина, но не велел Иисусу Навину возложить руки на других. Мы не находим в Писании никакой Моисеевой преемственности. Подобным образом дело обстоит и в Собрании Иисуса Христа. Размышления о некоей апостольской преемственности не имеют основания в Писании, так как Господь не заповедовал передавать эту преемственность. Напротив, в 1 Кор. 4:9 апостол Павел пишет о себе как об одном из последних апостолов (в 1 Кор. 4:9 — «Ибо я думаю, что нам, последним посланникам» — словом «посланники» переведено греч. слово «apostolous», переводимое в других местах словом «апостолы»).

¹⁴ Выражение ветхозаветного учения о воскресении мёртвых мы можем увидеть, например, в Ин.11:24, в ответе Марфы. Это учение вовсе не христианское откровение. В противоположность этому, учение о воскресении из мёртвых, то есть о воскресении прежде других, когда одни воскреснут, а другие останутся мертвы, стало абсолютно новым. Воскресение кого-то до судного дня было настолько новым и непонятным даже для учеников Господа, что принять это новое учение было тяжело даже для них (Марк. 9:10). Между тем, после воскресения из мёртвых Господа, именно воскресение из мёртвых стало одним из центральных пунктов проповеди апостолов и досады врагов (Деян.4:2).

¹⁵ Вечный суд — это также учение Ветхого Завета, в то время как откровение о суде Христовом для христиан дано после воскресения Господа (Рим. 14:10, 2 Кор.5:10).

с некоторыми другими учениями, Автор призывает оставить и не полагать в нем основания. Автор в этом месте Писания призывает верующих евреев оставить известные иудеям начатки учения о Христе (иудейское учение о грядущем Мессии) и не делать это неполное и недостаточное для примирения с Богом учение основанием жизни, тем более что, Христос уже явлен и прославлен.

Что же касается учения Христова, то, по моему глубокому убеждению, нам никогда не помешает ещё раз обратиться к его начаткам: к учению о Благодати, Искуплении, Любви нашего Господа к нам.

Отметим ещё раз очевидную истину, которая слишком часто забывается: время Благодати, когда грешники спасаются на основании принесенной Христом жертвы, началось только после того, как эта жертва была принесена. Время земного служения Господа еще не являлось временем благодати. Люди смогли приблизиться к Богу только посредством крови Христа (Еф.2:13-15). Время Благодати, в которое мы живём, началось после того, как подвиг Искупления был совершён.

Ошибка верующих евреев была в том, что они снова и снова обсуждали учения Ветхого Завета, надеясь вернуть отпавших от Христа собратьев, вместо того чтобы размышлять о Христе прославленном. Потому они, не уделив должного внимания откровениям Духа Святого, данным после воскресения Господа, оказались в положении младенцев, а не учителей. Господь Иисус не принёс таких учений, которые нам надлежало бы оставить «придя в возраст».

Итак, для того чтобы разобраться в том, что говорит Слово Божье о тех или иных омовениях, необходимо ответить на три вопроса:

- 1) куда погружается человек;
- 2) с какой целью;
- 3) на каком основании;

Для того чтобы указать во что происходит погружение, Автор Писания использует греческий предлог «en»; чтобы показать цель, которая ведёт тех, кто это омовение совершает — греческий предлог цели «eis»; а чтобы показать основание для омовения (чем оно отличается от прочих омовений) предлог, служащий для обозначения основания, повода или сопровождающего обстоятельства «epi».

Перевод на русский язык предлога «en» точен. В Синодальном переводе, в связи с омовением, этот предлог всегда переводится как «в» (в воду, в Дух Святой, в огонь и т.д.), хотя при переводе на русский это слово часто, ради красивого звучания, опускают. Например, вместо «омовения в Духе Святом» переводят «крещение Духом Святым». Это искажает смысл, потому я буду дополнительно указывать дословный перевод некоторых выражений.

Предлог «epi», является предлогом, служащим для обозначения основания, повода или сопровождающего обстоятельства. На русский язык, в словосочетании «во Имя», этот предлог переведён чаще всего как «во»¹⁶. В связи с христианским омовением этот предлог использован только один раз. В русском языке наиболее близким, в данном контексте, является слово «ради», которое я и буду использовать.

С предлогом «eis» дело обстоит несколько сложнее, его точный перевод на русский язык встречает ряд затруднений. В Синодальном переводе этот предлог переводится не однозначно (в, во, для, к, ..., т. е. для его перевода используется почти весь спектр русских предлогов, выбранных по произволу переводчика). Поэтому, чтобы понять его значение, мы рассмотрим ниже все места Писания, где он встречается вместе со словом «baptiso», и пусть само Слово Божье объяснит нам, что оно значит.

¹⁶ Предлог «epi» и греч. словосочетание «epi tw onomati» — «ради имени», встречается, например, в Мат. 18:5, 24:5; Марк 9:37, 9:39; Лука 1:59, 9:48, 9:49, 21:8, 24:47; Деян. 2:38, 4:17, 4:18, 5:28, 5:40, 15:14. В связи с водным омовением этот предлог встречается только один раз в Деян.2:38 и в таком же словосочетании «ради имени». В другом контексте этот предлог имеет иное значение, но для рассматриваемой темы водного омовения это не важно.

ВО ЧТО МОЖЕТ ПОГРУЗИТЬСЯ ЧЕЛОВЕК И ОБ УПОТРЕБЛЕНИИ ГРЕЧЕСКОГО ПРЕДЛОГА «EN» В ТЕКСТЕ ПИСАНИЯ

Как уже было сказано выше, предлог «en» указывает нам, во что (внутри чего) происходит погружение. Рассмотрим те места Писания, где этот предлог стоит вместе со словом омовение, указывая, куда происходит погружение.

В русском тексте Нового Завета мы встречаем:

а) «крещение Духом Святым» (дословно «омовение/погружение в Дух Святой») ¹⁷. Вода и погружение в воду здесь не подразумеваются, так как дополнительно указано, во что происходит погружение в этом случае (в Дух Святой). Каким образом произошло это омовение, мы читаем в Деян.2:2, где нам показано, как Дух Святой соединил первых верующих в одно тело — тело нашего Господа. Они действительно погрузились в Дух, который сошёл и наполнил весь дом, это нельзя назвать ни сошествием Духа, ни исполнением, но только погружением, причём не каждого в отдельности, но всех тех, кто находился в доме. Подобное событие уникально, оно никогда больше не происходило в истории человечества. После погружения в Дух Святой (Деян.2:2) произошло ещё несколько событий, а именно явление как бы огненных языков (Деян.2:3), которое больше никогда не происходило, а также исполнение апостолов Духом Святым (Деян.2:4) и сошествие (излияние) на них Духа, во исполнение пророчества Иоила (Деян.2:17). Излияние Духа сопровождалось пророчеством на нескольких иностранных для апостолов языках и не является уникальным. Подобное сошествие Духа, также сопровождавшееся прославлением Бога на иностранных языках, произошло и при обращении первых язычников (см. Деян.10:44—48 и 11:15—17), что стало для апостола Петра и бывших с ним свидетелем того, что не только обращённые из евреев, но и обратившиеся из язычников получили дар Духа.

Сошествие Духа не явилось чем-то новым, оно происходило и до пришествия Господа, Дух сходил на Самсона (Суд.14:6, 19, 15:14), Саула (1Цар.10:10, 11:6, 19:23), слуг Саула (1Цар.19:20), Азарию (2Пар.15:1),

¹⁷ Мат.3:11, Марк.1:8, Лук.3:16, Ин.1:33, Деян.11:16, 1:5

Иозиила (2Пар.20:14). Но теперь, через сошествие Духа на язычников, Бог засвидетельствовал Петру о том, что принял их. Это напомнило апостолу Петру слова Господа о том, что Иоанн погружал в воду (свидетельство человека), а Господь — в Дух Святой (это свидетельство Бога). Приняв свидетельство Бога, данное через сошествие Духа на язычников (о погружении в Дух, как в Деян.2:2 здесь не говорится), Пётр не стал запрещать уверовавшим из язычников совершить и человеческое свидетельство, то есть водное омовение.

Итак то, что произошло с язычниками, не было погружением в Дух, как в Деян.2:2, а потому это событие названо не погружением в Дух, но сошествием Духа. Телу Христа не надо рождаться вновь с присоединением к нему каждого нового члена. Присоединяясь к церкви Христовой, мы становимся причастниками того, что произошло в день Пятидесятницы. Таким же образом мы соединены со смертью Христа (Рим.6:8, 7:4, 7:6, Гал.2:19, Кол.3:3), но нам не нужно физически умереть, чтобы стать причастниками смерти нашего Господа¹⁸. Потому и первым язычникам не нужно было своего отдельного погружения в Дух, они присоединились к собранию Бога и через это стали причастниками того, что произошло в Деян.2:2;

б) «крещение огнем» (дословно — омовение в огне или погружение в огонь), суд и вечное осуждение в озере огненном «соломы», под которой подразумеваются невозрожденные, не принявшие Благоую Весть люди (см. Матф.3:11, Лук.3:17). Наступит день, когда Господь соберёт своих, объединённых через омовение в Духе Святом, а не принявших Благодати и Истины (солому) — сожжет огнём неугасимым.

Среди некоторых верующих распространилось мнение, что «крещение огнем» — явление положительное и желательное для христианина, однако огонь всегда образно показывает суд Божий (см. 1Кор.3:13-15; 2Фесс.1:8; Евр.10:27; Откр.19:20; 20:10; 20:15; 21:8), от которого истинные дети Божии освобождены кровью Христовой (Ин.5:24). В Деян.2:3, на которое часто ссылаются, мы встречаем вовсе не омовение огнем и не огненные языки, а «...языки как бы огненные...».

Почему же Бог послал знамение как бы огненных языков? День Пятидесятницы, в который из разрозненных чад Божиих через по-

¹⁸ Подробнее об омовении в Духе см. книги: «Рождение свыше. Крещение Духом. Духовные дары» Р.О. издательство GBV и «Исцеление верой, языки, знамения и чудеса в свете Писания» Г.Л.Г., издательство GBV

гружение в Дух Святой было создано одно тело с Главой Христом, стал знаменем суда над Израилем, отвергнувшим Единородного Сына. Раньше Израиль был единственным народом Бога, Бог обращался к людям на общеупотребительном в Израиле языке. Теперь же на глазах Израиля родился новый народ, а Израиль был отвержен. Бог обратился к людям на разных языках, несмотря на то, что для иудеев, собравшихся в Иерусалиме в день Пятидесятницы, это было не нужно, среди них не было ни парфян, ни мидян, но только иудеи, родившиеся в этих странах, все они могли понять последовавшую затем проповедь апостола Петра, говорившего на общем для всех иудеев языке. Но прежде проповеди Петра Бог обращается к ним именно на чужих языках (которые им тоже известны), показывая этим, что язык Израиля перестал быть уникальным языком, на котором Бог обращался к людям. Апостолы возвестили иудеям, что Того Самого, отверженного народом, о Котором весь народ сказал «кровь его на нас и на детях наших» (Мат.27:25), «Бог воскресил Его, расторгнув узы смерти, потому что ей невозможно было удерживать Его» и «соделал Господом и Христом Сего Иисуса», которого они распяли. Бог уже не призывает народ принять своего Сына, но призывает тех из Израиля, кто стремился искать Его, выйти из этого народа к Иисусу Христу (Евр.13:13). Итак, происходившее в день Пятидесятницы, было свидетельством скорого суда, а потому происходившее сопровождалось знаменем суда, языками как бы пламени. Вскоре после этой проповеди суд над Израилем совершился явным образом. Всякий желающий может прочесть у историка и очевидца падения Израиля, израильтянина Иосифа Флавия, подробнейший доклад о том, как безумие властителей и бесчинство народа привели к новой войне с Римом, братоубийству, каннибализму, голоду, болезням, разрушению и сожжению Иерусалима и храма, а так же к рассеянию остатков народа. Так разгорелся огонь суда, который возвестили апостолы, и о котором говорило знамение, похожее на языки пламени. Наступит день, когда Господь соберёт пшеницу в житницу свою, а солому сожжёт огнём неугасимым и это тоже будет не «как бы огонь», но настоящий огонь Божий, который сожжёт всех отвергнувших благодать и истину, а также небо и землю (2Пет. 3:7)

в) «крещение в облаке и в море» (дословно «омовение/погружение в облако и море») — события, происходившие с еврейским народом при их выходе из Египта, которые апостол Павел приво-

дит как образ омовения в Духе Святом и христианского водного омовения (1Кор.10:2);

г) «водное крещение» (дословно «погружение в воду»). Именно оно лежит в сфере человеческой ответственности, так как в Духе человек омыть человека не может; в огонь, не принявших благодати Божьей, бросит Сын Божий, как верный Судья, а омыться в облаке и в море, подобно иудейскому народу, Господь нас не призывает, кроме того, это для нас невозможно. Итак, нам доверено только водное омовение.

О погружении во что бы то ни было иное, кроме Духа Святого, огня, облака, моря и воды, Писание ничего не говорит. В других словосочетаниях, которые мы встречаем в русском тексте, как например «в смерть Его крестились», «крестились в Моисея» и т. п., использован другой предлог, имеющий другой смысл, о котором мы поговорим ниже.

Запутав предлоги и введя слово «крещение», обладающее мистическим и загадочным смыслом, переводчики вольно или невольно как бы объединили в одну категорию водное омовение новообращённых христиан, погружение в огонь неверных, переход евреев через море, погружение в Дух Святой и страдания Господа. Когда мы читаем в русском переводе «Крещением должен Я креститься; и как Я томлюсь, пока сие совершится!» (Лук.12:50) или «Можете ли пить чашу, которую Я пью, и креститься крещением, которым Я крещусь?», особенность русского перевода создаёт стойкое впечатление, что Господь использует христианское водное омовение как образ для описания своих страданий. Но христианского водного омовения тогда не было, так как оно стало следствием совершённого Господом дела искупления. Господь имеет в виду погружение отнюдь не в воду. Никак не связано с христианским водным омовением и погружение в огонь соломы, то есть неверных. Погружение в Дух Святой также не есть погружение в воду. Но все эти разные по сути события и понятия переводчик произвольно объединил, введя загадочное слово «крещение», произвольно соединив это всё ещё и с крестной казнью. Это дало неограниченный простор различным спекуляциям, превозносящим обряды, производимые человеком, а значит, возвеличивающим персону, которая эти обряды производит.

ОБ ОСНОВАНИИ ХРИСТИАНСКОГО ВОДНОГО ОМОВЕНИЯ И УПОТРЕБЛЕНИИ ГРЕЧЕСКОГО ПРЕДЛОГА «ЕРІ» В ТЕКСТЕ ПИСАНИЯ

Рассмотрим теперь основание христианского омовения, так как именно оно отличает наши действия от всевозможных прочих омовений, как бытовых, так и религиозных. Как уже было замечено выше, греческий предлог «ері» служит для обозначения основания, повода или сопровождающего обстоятельства. В тексте Писания, в связи с омовением, этот предлог встречается лишь однажды, при описании первого омовения на основании полностью завершённого Христом дела, в Деян.2:38:

Апостол говорит: «...и да крестится каждый из вас во (ері) имя Иисуса Христа...» или лучше «ради имени Иисуса Христа».

Ни одно водное омовение до того не названо омовением ради имени Иисуса Христа. Иоанн омывал не ради этого имени, так как при начале своего служения он просто не знал этого Имени: «Я не знал Его; но для того пришел крестить в воде, чтобы Он явлен был Израилю» (Ин. 1:31). В книге Деяний 19:3-5 ясно показано различие между христианским омовением и омовением Иоанна. Омовение Иоанна имело не то основание, которое лежит в основе христианского омовения. Также и то омовение, которое совершали ученики (Ин.3:22, 4:1-2), ещё не было тем, что совершилось впервые после проповеди Петра в Деян. 2:38. Для апостолов было абсолютно естественно призывать людей к своему Учителю и омыwać их по примеру Иоанна. Однако даже после воскресения Господа им было ещё тяжело понять, что Он истинно Спаситель мира, а не просто поставленный Отцом Царь Израиля. Они не могли сразу понять этого даже после Его воскресения. «Посему они, сойдясь, спрашивали Его, говоря: не в сие ли время, Господи, восстановляешь Ты царство Израилю?» (Деян.1:6). Но Господь хотел явить Себя не просто пророком и царём Израиля, а Спасителем мира и Главой Собрания, потому Он не участвовал в омовениях, совершавшихся его учениками (Ин.4:2). Он не запрещал им этого делать, так как для них и для всего еврейского народа это было вполне нормально, но, вплоть до своего воскресения, Он не повелевал никому принимать омовение или омыwać других.

Лишь при наступлении дня Пятидесятницы, когда Дух Святой соединил спасённых в одном теле — Собрании (Церкви), Пётр впервые возвестил омовение ради имени Иисуса Христа. Нам почти невозможно представить себе, как этот призыв звучал тогда для израильтян. Совсем недавно они отреклись от этого Имени и от Того, кто это Имя носит, предали Его язычникам на распятие, стояли и смотрели на Его муки. И вот теперь им предлагалось омыть себя водой ради этого Имени, чтобы получить прощение грехов!

С тех пор, имя Господа Иисуса Христа, Единородного Сына, Истинного Бога, Воплотившегося Слова Божия, явившего нам Бога, претерпевшего ради нас страдания и поругания, Отдавшего самого Себя для искупления многих, Преданного за грехи наши и Воскресшего для нашего оправдания, Превознесённого и Посаженного справа (одесную) престола величия на высоте, является основанием совершаемых христианами омовений.

О ЦЕЛИ ОМОВЕНИЯ И УПОТРЕБЛЕНИИ ГРЕЧЕСКОГО ПРЕДЛОГА «EIS» В ТЕКСТЕ ПИСАНИЯ

Выше уже было отмечено, что предлог цели «eis» тяжело точно перевести на другой язык, но это вовсе не причина лишать его собственного смысла, как это сделано в Синодальном переводе Библии. В немецком переводе Дарби и Брокхауза («Elberfelder Bibel»), это слово постоянно и последовательно переведено предлогом «к» (нем. «zu»). Перевод греческого предлога «eis» русским предлогом «к» тоже очень близок, потому я буду использовать именно его.

Словосочетание «креститься к...» или лучше «омыться к...» звучит непривычно. Потому самым разумным способом увидеть, какую цель Дух Святой преследовал в его употреблении, будет рассмотреть все места Писания, где он стоит в связи с водным омовением. Всего таких мест двенадцать:

Ссылка	Синодальный перевод с указанием предлогов	Уточнённый перевод
Матф. 3:11	Я крещу вас в (en) воде в (eis) покаяние, но Идущий за мною сильнее меня; я не достоин понести обувь Его; Он будет крестить вас (en) Духом Святым и огнем;	Я омываю вас в воде к покаянию, но Идущий за мною сильнее меня; я не достоин понести обувь Его; Он омоет вас в Духе Святом и огне;
Матф 28:19	Итак идите, научите все народы, крестя их во (eis) имя Отца и Сына и Святого Духа,	Итак идите, научите все народы, омывая их к имени Отца и Сына и Святого Духа,
Марк 1:4	Явился Иоанн, крестя в (en) пустыне и проповедуя крещение покаяния для (eis) прощения грехов.	Явился Иоанн, омывая в пустыне и проповедуя омовение покаяния к прощению грехов.
Лук. 3:3	И он проходил по всей окрестной стране Иорданской, проповедуя крещение покаяния для (eis) прощения грехов,	И он проходил по всей окрестной стране Иорданской, проповедуя омовение покаяния к прощению грехов,
Деян. 2:38	Петр же сказал им: покайтесь, и да крестится каждый из вас во (eri) имя Иисуса Христа для (eis) прощения грехов; и получите дар Святого Духа.	Петр же сказал им: покайтесь, и да омоется каждый из вас ради имени Иисуса Христа к прощению грехов; и получите дар Святого Духа.
Деян. 8:16	Ибо Он не сходил еще ни на одного из них, а только были они крещены во (eis) имя Господа Иисуса.	Ибо Он не сходил еще ни на одного из них, а только были они омыты к имени Господа Иисуса.

Рим. 6:3—4	Неужели не знаете, что все мы, крестившиеся во (eis) Христа Иисуса, в (eis) смерть Его крестились? Итак мы погреблись с Ним крещением в (eis) смерть, дабы, как Христос воскрес из мертвых славою Отца, так и нам ходить в (en) обновленной жизни.	Неужели не знаете, что все мы, омывшиеся к Христу Иисусу, к смерти Его омылись? Итак мы погреблись с Ним омовением к смерти, дабы, как Христос воскрес из мертвых славою Отца, так и нам ходить в обновленной жизни.
1 Кор 1:13	Разве разделился Христос? разве Павел распялся за вас? или во (eis) имя Павла вы крестились?	Разве разделился Христос? разве Павел распялся за вас? или к имени Павла вы омылись?
1 Кор. 1:15	дабы не сказал кто, что я крестил в (eis) мое имя.	дабы не сказал кто, что я омывал к моему имени.
1 Кор. 10:2	и все крестились в (eis) Моисея в (en) облаке и в (en) море;	и все омылись к Моисею в облаке и в море;
1 Кор. 12:13	Ибо все мы одним Духом (досл. «в (en) одном Духе») крестились в (eis) одно тело, Иудеи или Эллины, рабы или свободные, и все напоены одним Духом.	Ибо все мы в одном Духе омылись к одному телу, Иудеи или Эллины, рабы или свободные, и все напоены одним Духом.
Гал. 3:27	все вы, во (eis) Христа крестившиеся, во Христа (досл. «Христом») облеклись.	все вы, ко Христу омывшиеся, Христом облеклись.

Итак, существует словосочетание «омыться (или омыть) к чему-то или кому-то», которое переводится в Синодальном переводе по-разному, в зависимости от понимания или желания переводчиков.

Попробуем рассмотреть все эти места Писания подробнее, начав с омовения Иоанна:

ОМОВЕНИЕ ИОАННА

Матф. 3:11	Я омываю вас в воде к покаянию, но Идущий за мною сильнее меня; я не достоин понести обувь Его; Он омоет вас в Духе Святом и огне;
Марк. 1:4	Явился Иоанн, омывая в пустыне и проповедуя омовение покаяния к прощению грехов.
Лук. 3:3	И он проходил по всей окрестной стране Иорданской, проповедуя омовение покаяния к прощению грехов,

Евангелие от Марка говорит нам об «омовении к прощению грехов». Что это может означать? Абсолютно ясно, что омываемые у Иоанна не получали прощения грехов. Прощать грехи в полном и

абсолютном смысле может только Господь (см. Мат.9:2-6, Марк.2:5—10, Лук. 5:20-25, Лук.7:44—50), и не по омовению, а по вере. Иоанн не имел такой власти, тем более что проповедь прощения грехов стала возможна только после воскресения Господа, на основании совершенной Им жертвы. (См. 1Пет.2:24, 3:18, 1Ин.2:2, 3:5, 4:10, Рим.4:25, 15:3, Галл.1:4, 1Кор.15:3, Евр.10:5—12). Ранами Его мы исцелились. До того, как Господь совершил дело искупления, прощать грехи мог Он сам, и никто другой. Только после Его воскресения Писание показывает проповедь апостолов о прощении грехов через Иисуса Христа (Деян.5:31, 10:43, 13:38, 26:18).

Итак, омывшийся омовением Иоанна не получал ни действительного, ни административного (устроительного)¹⁹ прощения грехов. Иоанн говорил о грядущем Агнце, который возьмёт на себя грех мира (Ин.1:29). Таким образом, омовение израильтян у Иоанна не приводило к тому, что их грехи прощались по факту омовения, но израильтяне стремились к прощению грехов и выражали это в омовении.

Итак, выражение «омылись к ...» говорит о стремлении омывающегося к тому, к чему или кому он омывается.

Омовение Иоанна названо также и «омовением к покаянию», но не только «**омовением к покаянию**» (Мат.3:11), но и «**омовение покаяния**» (Марк.1:4, Лук.3:3). Слово «покаяние» для нас привычно, но не все понимают его смысл, потому я постараюсь использовать вместо слова «покаяние» словосочетание «перемена мыслей»²⁰.

¹⁹ Под административным (устроительным) прощением я понимаю следующее: преступник, даже если его освободили от наказания, остаётся преступником до тех пор, пока судья или лица, судьёй уполномоченные, не подтвердят открыто, что преступник более таковым не считается. Так, отлучённый именем Господа в Коринфе (1Кор.5:1-5), оставил грех и был без сомнения прощён Богом на момент написания 2Кор. (см. 2Кор:2:6-11), но для того, чтобы согрешивший мог вернуться, необходимо было, чтобы братья и сёстры приняли его, подтвердив, со своей стороны, его прощение. То есть это прощение не для Бога и вечности, но для людей и земли. О том же прощении грехов говорится и в Ин. 20:23: «Кому простите грехи, тому простятся; на ком оставите, на том останутся». Господь дал своим ученикам право связывать и разрешать. Использование этого права предполагает признание того, что сделал Господь, но, как и всё, что попадает в руки человека, это право может быть использовано неверно.

²⁰ Смысл русского/славянского слова «покаяние», возможно совершенно понятный в девятом веке, на момент перевода Библии с греческого на церковно-славянский

Итак, перед нами **омовение перемены мыслей** и **омовение к перемене мыслей**.

Так что же происходило с теми, кто приходил к Иоанну, в чём разница между этими двумя определениями? Для того, чтобы признать необходимость омыться, израильянину уже нужно было поменять мысли. Ведь омыться у Иоанна означало признать, что Израиль развращён и не готов к приходу Мессии. Если бы всё было в порядке, не нужно было бы совершать никакого дополнительного омовения, он уже был «возлюбленным Божиим ради отцов» (Рим.11:28). Тем более, что в Законе и Пророках нет требования об омовении, которое совершал Иоанн. Принять омовение от Иоанна означало поставить себя в отделённое положение от тех, кто этого не совершил, признать их развращение. Так что «омыться у Иоанна» не было простым решением и требовало предварительной внутренней работы и перемены мыслей. Принять «омовение Иоанна» не означало, что после него перемена мыслей как бы «зачтена». Иоанн говорил тем, кто хотел принять от Него омовение (Лук. 3:7-17 по Синодальному тексту с исправлениями):

«...приходившему омыться от него народу говорил: порождения ехиднины! кто внушил вам бежать от будущего гнева? Сотворите же плоды, достойные перемены мыслей, и не думайте говорить в себе: отец у нас Авраам, ибо говорю вам, что Бог может из камней сих воздвигнуть детей Аврааму. Уже и секира при корне дерев лежит: всякое дерево, не приносящее доброго плода, срубают и бросают в огонь. И спрашивал его народ: что же нам делать? Он сказал им в ответ: у кого две одежды, тот дай неимущему, и у кого есть пища, делай то же. Пришли и мытари омыться, и сказали ему: учитель! что нам делать? Он отвечал им: ничего не требуйте более определенно-го вам. Спрашивали его также и воины: а нам что делать? И сказал им: никого не обижайте, не клеветайте, и довольствуйтесь своим жалованьем. Когда же народ был в ожидании, и все помышляли в

язык, в настоящее время несколько размыт. В русской Синодальной Библии это перевод греческого слова «μετανοία», дословное значение которого «перемена мыслей» или «перемена ума». Переводчики Синодальной Библии подошли к переводу этого слова удивительно последовательно, переводя его как «покаяние» везде, за исключением Евр.6:1 («обращение») и Евр.12:17 «переменить мыслей». Эти два исключения дают определённые основания считать, что переводчики считали «покаяние» чем-то иным, нежели переменной мыслей, и внесли это неверное понимание в перевод. Потому я буду стараться вместо слова «покаяние» использовать «перемена мыслей».

сердцах своих об Иоанне, не Христос ли он,— Иоанн всем отвечал: я омываю вас в воде, но идет Сильнейший меня, у Которого я недостойн развязать ремень обуви; Он омоет вас в Духе Святом и огне. Лопата Его в руке Его, и Он очистит гумно Свое и соберет пшеницу в житницу Свою, а солому сожжет огнем неугасимым». Омытым в воде иудеям было необходимо принести достойный плод. Перемена мыслей происходила до омовения, побуждая израильтян бежать от будущего гнева. При омовении израильтяне исповедовали свои грехи (Матф. 3:6, Марк. 1:5); а после него необходимо было жить в согласии со свидетельством, данным при омовении.

Итак, омовение Иоанна названо «**омовением перемены мыслей**» (Марк 1:4, Лук. 3:3) потому, что оно было открытым свидетельством о фактически произошедшей перемене мыслей (Матф. 3:6, Марк. 1:5). То есть о том, что перемена мыслей у иудеев, приходивших к Иоанну, действительно имела место. Что же касается омовения «**к перемене мыслей**» (Матф. 3:11), то это выражение говорит о том, что омывавшийся и далее стремился менять свои мысли на мысли, соответствующие воле Бога. Таким образом, совершая омовение, человек этим свидетельствовал о том, что он и дальше стремится изменять свои мысли согласно воле Бога.

Поэтому омовение Иоанна нигде не названо омовением **прощения грехов**, ведь прощания грехов оно не несло, но только омовением **к прощению грехов**, что говорило о стремлении омывавшихся водой к прощению грехов.

Проповедь Иоанна похожа на проповедь Петра в Деян. 2:38:

«Петр же сказал им: перемените мысли, и да омоется каждый из вас ради имени Иисуса Христа **к прощению грехов**; и получите дар Святаго Духа». В проповеди Петра Дух Святой также призывает Израиль переменить мысли и омыться к прощению грехов. Но в проповеди Петра это уже призыв омыться ради имени Иисуса Христа, не ради грядущего на заклатие Агнца и Царя Израиля, но ради уже пришедшего, распятого и воскресшего Сына Божия.

Иоанн проповедовал для того, чтобы это имя было явлено Израилю, теперь же оно явлено и именно ради этого Имени даруется прощение грехов, но не через водное омовение, а верой. Водное же омовение, как и во времена Иоанна, является только внешним свидетельством стремления омывающегося к прощению грехов. «О Нем все пророки свидетельствуют, что всякий верующий в Него

получит прощение грехов именем Его» (Деян.10:43), «.. нет другого имени под небом, данного человекам, которым надлежало бы нам спастись» (Деян.4:12).

Итак, Агнец, о котором говорил Иоанн, уже явлен и заклан. Прощение грехов, к которому стремились и которого ждали омывавшиеся Иоанном иудеи,— вот оно: Агнца зовут Иисус, он и есть Христос, то есть Помазанный, Истинный царь. Мало того, теперь, когда прощение грехов не ожидается, а даруется, нет уже препятствий Духу Святому жить в человеке.

Но стоявшие тогда перед Петром евреи уже отвергли этого Агнца. Потому иудеям, и только им, поставлено условие получения Духа Святого: через омовение ради Имени Иисуса отделиться от народа иудейского, предавшего Его язычникам на распятие. **Бог не мог одарить Духом Святым представителя общества израильского, отрѣкшегося от Его Сына. Даже если внутренне израильтянин вставал на сторону Господа, необходимо было внешнее отделение от народа, сказавшего «кровь Его на нас и на детях наших».**

То же условие, то есть омовение к имени Господа Иисуса, мы видим и при обращении учеников Иоанна, которые тоже были иудеями, им также было необходимо сначала омыться к Господу Иисусу, только после этого они могли получить Дух Святой:

«Он сказал им: к чему же вы омылись? Они отвечали: к омовению Иоанна. Павел сказал: Иоанн омывал омовением покаяния, говоря людям, чтобы веровали в Грядущего по нем, то есть в Христа Иисуса. Услышав это, они омылись к имени Господа Иисуса, и, когда Павел возложил на них руки, нисшел на них Дух Святой, и они стали говорить [иными] языками и пророчествовать» (Деян.19:3—6)²¹. Не то,

²¹ Интересно, что в связи с группой учеников Иоанна мы видим рукоположение апостола, как и в случае с самарянами. В положении самарян и учеников Иоанна было кое-что общее: до того как принять Иисуса Господом, они тоже занимали положение, отдельное от Израиля, поклоняясь, как понимали, Истинному Богу. Потому Дух Святой и им был дан только через соединение с уже существовавшим собранием Божьим в лице апостола. В планах Бога не было нескольких собраний (церквей), одно для бывших самарян, одно для бывших иудеев, одно для бывших учеников Иоанна. Как и в случае с самарянами, соединение учеников Иоанна с собранием (церковью) произошло через рукоположение апостолом, как представителем уже существующего Собрания (церкви), и только после этого был дан Дух Святой. В

чтобы омовение Иоанна было неправильным, а христианское омовение — правильное. Иоанн был послан Богом и то, что он делал, было угодно Богу. Просто эти два омовения — два разных свидетельства, и если омовение Иоанна было свидетельством о стремлении к прощению грехов и перемене мыслей, а также к ожиданию Агнца, то христианское омовение — свидетельство о стремлении не только к прощению грехов, но, в первую очередь, к Самому Господу Иисусу, умершему и воскресшему. Для учеников Иоанна в Деян.19 было праведно принять омовение Иоанна, когда Бог ожидал этого, а после омыться к Иисусу и Его смерти, как только это стало возможно.

ОМОВЕНИЕ КАК ЗНАК ОТДЕЛЕНИЯ

До Иоанна существовали разные особые омовения, такие как омовения левитов при служении в скинии, омовение исцелённого от проказы и т. п. Но омовения ещё никогда не разделяли Израиль. Даже Иеремия обличал и увещевал весь народ, не выделяя среди него особой группы. Теперь же принявшие омовение Иоанна самим фактом этого омовения противопоставили себя остальному народу, были для него укором. Потому начальники народа, не оспаривая правильности обличений Иоанна и не спрашивая о его полномочиях на проповедь, требовали у него, тем не менее, доказательства особых полномочий именно на омовение, то есть на противопоставление одних израильтян другим: «...что же ты омываешь, если ты ни Христос, ни Илия, ни пророк?» (Ин.1:25). Принявший омовение Иоанна видимым образом присоединился к перемене мыслей и ожиданию прощения грехов²², которое, как проповедовал Иоанн, придёт через грядущего Христа.

Такое омовение совершил и Сам Господь. Ему не нужно было менять мысли, то есть омыться «омовением перемены мыслей». Пото-

случае же с Корнилием сотником, первым язычником, в рукоположении не было необходимости. Язычники не могли претендовать на особые отношения с Богом, а значит, угрозы разделения собрания Бога на «языческую» и «иудейскую» части с их стороны не было. Напротив, при обращении первых язычников, Дух Святой сошёл на слушающих, когда апостол Пётр ещё проповедовал. Через это Бог показал, что не апостолы и не Иерусалим, но Он Сам является центром, и от Него нисходит Дух Святой.

²² Иоанн проповедовал о том, что прощение грехов будет возможно через Грядущего, об этом говорят его слова «вот Агнец Божий, Который берет на Себя грех мира» в Ин.1:29.

му после омовения нет никакого исповедания грехов, как это было у других (см. Мат.3:6 и Марк.1:5), вместо этого было свидетельство Отца: «Сей есть Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение» (Мат.3:17). Но Господь омылся водой. Омылся, чтобы открыто занять то положение, которое должен был занять всякий истинный израильтянин, отделившись внешним образом от развращённого Израиля к образу мыслей, согласному с волей Бога. Он, пришедший во плоти и ставший истинным человеком и истинным израильтянином, должен был сделать то, что Бог ожидал от каждого верного израильтянина, принять омовение от Иоанна и этим исполнить всякую правду (Матф.3:15). Пример Господа показывает нам, что недостаточно изменить свои мысли и жизнь, недостаточно желать делать это и впредь, необходимо ещё и открыто встать на сторону Бога через внешнее исповедание. Так исполняется всякая правда.

ОМОВЕНИЕ КАК ЗНАК ПРИСОЕДИНЕНИЯ И УЧЕНИЧЕСТВА

Значение омовения как присоединения к кому-то ясно видно в Писании, например:

1 Кор. 10:2: и все омылись к Моисею в облаке и в море;

Израильтяне прошли сквозь облако и море и, через это, отделились от Египта к Моисею. Собственно, отделились они сразу при выходе, но облако и море сделали это отделение очевидным²³.

В первом послании Коринфянам апостол Павел протестует против того, что кто-то мог подумать, будто коринфяне омылись не к Господу Иисусу, а к нему.

*1 Кор 1:13: Разве разделился Христос? разве Павел распялся за вас?
или к имени Павла вы омылись?*

Но уже при начале проповеди в Коринфе он воздерживался от того, чтобы омывать приходящих к Господу Иисусу, чтобы никто

²³ Интересно, что Дух Святой говорит нам об отделении евреев не к Богу, а к Моисею. С одной стороны, образ Моисея является прообразом Господа Иисуса, как нашего вождя в земном странствовании, с другой стороны, нелюбимый и праведный Бог показывает нам здесь состояние сердец: как бы ни старался Моисей направить их глаза на Бога, они в лучшем случае видели лишь самого Моисея. Человеческой плоти всегда проще положиться на пророка, присоединиться к пророку, последовать за пророком, но не за Пославшим этого пророка Богом. Даже если слова, сказанные через пророка, человеческая плоть и может признать правильными, она продолжает ужасаться и категорически не желает приходить к Богу (Исх.20:19)

не мог обвинить его в том, что он присоединяет к своему имени, а не к имени Господа. Благословенный пример для всех, стремящихся служить Господу.

1 Кор. 1:15: дабы не сказал кто, что я омывал к моему имени.

Таким образом, понимание водного омовения как действия, говорящего о присоединении, ясно изложено в Писании.

С этим присоединением связана мысль об ученичестве. Ученики Иоанна ревниво восприняли то, что Господь Иисус стал крестить больше, чем Иоанн: «вот Он омывает, и все идут к Нему» (Ин.3:26). Несмотря на то что Сам Господь не омывал, но только его ученики, омывавшиеся учениками свидетельствовали, что они становятся учениками Господа Иисуса, так как именно Он был вождём тех, кто их омыл. Так, приходящие и омывавшиеся становились в глазах окружающих не апостольскими, но Его учениками.

Только омовение Господа Иисуса у Иоанна не было знаком ученичества, это было необычно, но иначе быть не могло. Господь должен был присоединиться к верному остатку Израиля внешним образом и сделать это было возможно только через омовение у Иоанна. Но это не могло быть свидетельством ученичества, и, чтобы это подчеркнуть, Иоанн засвидетельствовал, что не Господь у него, но он у Господа должен был омыться, также и Отец при омовении засвидетельствовал о Сыне, показав Его превознесённое положение.

Позже Иоанн, отвечая ученикам, говорит: «...не может человек ничего принимать [на] [себя], если не будет дано ему с неба. Вы сами мне свидетели в том, что я сказал: не я Христос, но я послан пред Ним. Имеющий невесту есть жених, а друг жениха, стоящий и внимающий ему, радостью радуется, слыша голос жениха. Сиято радость моя исполнилась. Ему должно расти, а мне умяляться. Приходящий свыше и есть выше всех; а сущий от земли земной и есть и говорит, как сущий от земли; Приходящий с небес есть выше всех» (Иоанн.3:27—31).

Итак, омовение Господа отличалось тем, что не было свидетельством ученичества, и этим оно уникально. Для того чтобы подчеркнуть эту уникальность, нам дано свидетельство Отца и Иоанна о том, что омовение Самого Господа явилось исключением. Однако

во всех прочих примерах водного омовения, показанных в Писании, характер ученичества сохраняется.

Свидетельство об ученичестве имеет место и в христианском водном омовении. Приходя к Господу Иисусу, мы призваны омыться к Отцу, Сыну и Святому Духу. Не к обществу, церкви, лидеру, крестителю или учению, а к Нему. Это не абстрактное понятие, но глубоко практическая истина, которой слишком часто пренебрегают. И это касается не только водного омовения. Мы призваны стремиться к Нему, а не к обществу, учению или людям.

Перейдём к евангелию от Матфея, двадцать восьмой главе:

Матф 28:19: Итак идите, делайте все народы учениками, омывая их к имени Отца и Сына и Святого Духа,

Здесь Господь говорит о проповеди народам, то есть язычникам. Под народами в Писании понимаются именно языческие народы, в противовес единственному народу — Израилю (Чис.23:9). После того, как в день Пятидесятницы благодатью Бога был создан единый народ Божий, он также называется народом в единственном числе (см., например, 1Пет.2:10, Тит 2:14). При этом, Израиль тоже называется народом в единственном числе (на пример 2Пет.2:1). Перепутать, о каком народе говорит Господь, невозможно, контекст показывает это достаточно ясно. Но народы во множественном числе — всегда языческие народы.

Но вернёмся к Матф.28. Итак, Господь говорит именно о языческих народах. Язычники уже так далеко ушли от Бога, что потеряли представление о Нём (Рим.1:19—25). В этом и есть та причина, по которой Господь говорит об омовении к Отцу, Сыну и Духу Святому, а не к Господу Иисусу. Иудеи знали о Боге, народ иудейский претендовал на общение с Отцом, но отверг Господа Иисуса, потому, отделившись от этого народа, иудеи должны были омыться к Господу Иисусу, Сыну Божьему. Именно имя Иисуса отделило их от народа иудейского. Потому все иудеи, обращение и омовение которых показано в Писании, омылись именно к Господу Иисусу, а не к Отцу, Сыну, Святому Духу. Это относится и к израильтянам в день Пятидесятницы, и к Савлу и к ученикам Иоанна. Язычники же отделялись из своих народов, не знавших ни Отца, ни Сына, ни Духа Святого. То имя, которое носил Сын

Бога во время земного пути, не было в первую очередь тем, что отделяло их от их народа. Они отделялись к Отцу, Сыну и Духу Святому, истинному Богу, о котором их народы не знали.

Некоторые исследователи замечают по поводу этого стиха, что «делать учениками» на языке оригинала является заповедью, приказом, в то время как «омывая их...» стоит в ином залоге и является сопровождающим заповедь обстоятельством. Те, кто считает иначе, пытаясь представить омовение как отдельную заповедь, важную саму по себе, сталкиваются с непреодолимой сложностью в понимании образа действий и слов апостола Павла, которые описаны в первой главе 1-го послания Коринфянам: «Ибо Христос послал меня не крестить (омывать), а благовествовать, не в премудрости слова, чтобы не упразднить креста Христова». Здесь нет и не может быть противоречия с Мат. 28:19. Задача проповедующего — научить, правильно передать весть, с которой он послан, частью этого учения является и водное омовение. Само водное омовение при этом — сопровождающее обстоятельство и неотъемлемая часть учения, но не цель служения. Решение омыться должен самостоятельно принять тот, к кому обращена проповедь, а не тот, кто проповедует.

Христианское омовение — это свидетельство человека о том, что с ним произошло, шаг его послушания, но не свидетельство «крестителя» о том, что человек достоин омыться.

В Деян.2:38 Пётр говорит: «...перемените мысли и да омоется каждый из вас ради Иисуса Христа к прощению грехов». Все израильтяне должны были поменять мысли о Боге и омыться к Иисусу Христу. Но, говоря об омовении, Дух Святой подчёркивает, что это дело каждого, то есть каждого человека в отдельности, личное свидетельство. Собрание Бога или отдельные верующие не предстают в качестве контролирующего органа. Те, кто учит, обязаны правильно научить новообращённого, но не должны регулировать шаги его послушания Господу, разрешая или запрещая ему омыться к Отцу, Сыну и Святому Духу. Хороший пример дан нам в книге Деяний²⁴, восьмой главе:

«Филипп же отверз уста свои и, начав от этого писания, благовествовал ему Иисуса. Двигались они по дороге и пришли к какой-то воде. И говорит евнух: вот вода; что препятствует мне омыться?

²⁴ Место Писания цитируется по тексту перевода еп. Кассиана с оговоренными ранее исправлениями.

[И сказал ему Филипп: если веруешь от всего сердца, можно. Он же сказал в ответ: верую, что Иисус Христос есть Сын Божий.]²⁵ И приказал остановить колесницу, и сошли оба в воду, как Филипп, так и евнух, и он омыл его».

Филипп благовествует Иисуса. Евнух видит воду и решает омыться к Иисусу. Филипп исполняет желание евнуха. В данном случае показательна поздняя вставка в текст Писания [в скобках]: её автор никак не мог примириться с тем, что в решении евнуха Филипп играет такую незначительную роль и, вставив несколько слов, придаёт Филиппу некоторую контролирующую функцию. Таков ход человеческих мыслей. Но изначальное отсутствие этого в Слове Бога с тем большей очевидностью показывает различие между ходом мыслей плоти и мыслями Бога.

Даже само слово «омываться» в отношении христианского омовения, употребляется в Писании преимущественно как возвратный глагол. То есть, чаще написано не «был омыт» или «омывал», что подчёркивало бы роль того, кто омывает, но «омылся» и «омыться», что подчёркивает роль того, кто решил совершить омовение.

В отношении ученичества, христианское омовение не свидетельство о том, что ученик как бы «принят», но свидетельство самого человека о том, что он сам, по доброй воле стал учеником.

ОМОВЕНИЕ КАК ПЕРЕМЕНА ПОЛОЖЕНИЯ

Омовение, как открытое внешнее свидетельство, меняет положение человека относительно других людей, как мы видели это на примере омовения Иоанна, когда омытые израильтяне отделялись через это свидетельство от прочего Израиля. Это значение водного омовения остаётся важным и для нас.

В послании Ефесеянам 4:4—6 нам показаны три сферы, в которых христиане находятся:

*«Одно Тело и один Дух, как вы и призваны к одной надежде вашего звания;
один Господь, одна вера, одно омовение,
один Бог и Отец всех, Который над всеми, и через всех, и во всех нас».*

²⁵ Место, выделенное скобками, отсутствует в большинстве древних рукописей.

Во-первых, по действию Духа Святого, мы часть тела Господа, его Собрания, напоены и омыты одним Духом (1 Кор.12:13, Еф.2:13-22). У нас — одна надежда, в которой мы стоим и хвалимся — надежда славы Божией (Рим.5:2). То, что мы стали одним Телом и имеем один Дух и одну надежду — с начала и до конца дело Божие, Он сделал нас такими (Рим.8:29-39). Это сфера духовного истинного единства, которое проявится тогда, когда мы явимся миру вместе с Господом (Кол.3:4)

Во-вторых, мы соединены через то, что признаём Иисуса Господом, исповедуем одну веру и омыты к Господу Иисусу. Это сфера внешнего исповедания, к которой временно принадлежат не только те, кто сердцем верует, но и те, кто одними только устами исповедует, ища во внешнем (но не внутреннем) соединении с верующими своих земных выгод. Есть лукавые рабы, в сердце своём служащие только себе самим (Мат.25:26, Лук.19:22). Далеко не всякий, говорящий Иисусу «Господи», стремится исполнять волю Отца (Мат.7:21). Это сфера человеческой ответственности, к которой принадлежат как те, чьи слова не расходятся с мыслями и делами, так и те, кто, подобно фарисеям, стремятся только к внешнему. Итак, «один Господь, одна вера, одно омовение» — это та сфера, в которую входят через водное омовение, а также через устное свидетельство, то есть исповедание Иисуса Господом и провозглашение веры. Исповедуя нашу принадлежность к Господу, мы становимся ответственны за то, чтобы соответствовать этому исповеданию, как, впрочем, и за все наши слова и поступки. Однако важно заметить, что и в этой связи говорится не о соединении с другими людьми, но с Господом. Повторю ещё раз, через омовение к Господу Иисусу мы свидетельствуем о присоединении к Господу Иисусу, а не к людям или учению, в противном случае омовение правильно назвать омовением, например, к православию, католицизму, баптизму, харизматии, пятидесятничеству, «пауэревангелизму», Кальвину, Лютеру, Дарби и так далее. Но о таких омовениях Господь нам ничего не заповедовал. Потому нужно, проповедуя и уча, призывать людей поменять мысли и омыться к Отцу, Сыну и Святому Духу, а не к идеям и людям.

Принадлежность к этой сфере, назовём её сферой исповедания, приносит благословение. К этой сфере принадлежит немало номинальных исповедников, но даже номинальное исповедание при-

носит благословение, так как нравы смягчаются, а многое злое из языческого наследия отвергается даже теми, кто не знает Господа лично.

По этой причине слова любовь, милосердие, святость, честь, совесть, так же как и грех, нечестие, блуд, наполнены в так называемых «христианских» народах совсем иным смыслом, нежели у язычников. Это благотворное влияние сохраняет целые народы, замедляя их разложение, давая возможность услышать и узнать хоть что-то из воли Бога. Таким преимуществом обладали раньше и иудеи перед язычниками: «Итак, какое преимущество [быть] Иудеем, или какая польза от обрезания? Великое преимущество во всех отношениях, а наипаче [в том], что им вверено слово Божие» (Рим.3:1-2). Сегодня этим преимуществом обладают те, кто принадлежит, истинно или только поверхностно, к сфере исповедания. Они могут использовать это преимущество или поступить как иудеи, пренебрёгшие им, но в любом случае они этим преимуществом обладают.

И в-третьих, «один Бог и Отец всех, Который над всеми, и через всех, и во всех нас» — к этой сфере люди принадлежат потому, что они люди. Лучшие из людей, даже не имея Слова Божьего, осознают свою связь с Творцом, «ибо мы Им живем и движемся и существуем, как и некоторые из ваших стихотворцев говорили: «мы Его и род». Итак мы, будучи родом Божиим, не должны думать, что Божество подобно золоту, или серебру, или камню, получившему образ от искусства и вымысла человеческого» (Деян.17:28—29).

Итак, через омовение и, соответственно, свидетельство о своём стремлении к Богу человек меняет своё положение на этой земле. Он заявляет, что он умер и воскрес со Христом, чтобы жить для Бога, эту веру он исповедует и омывается к Богу, свидетельствуя этим о своём стремлении к нему.

Внешнее свидетельство может соответствовать истине, а может и не соответствовать, как ясно видно на примере Симона Волхва (Деян.8:13—24). Приняв водное омовение без внутреннего обращения, Симон внешне стал христианином, но не внутренне. Ему нужно было переменить мысли, привести свою внутренность в соответствие с внешним свидетельством. Однако совершить повторное

омовение апостолы его не призывают. Внешним образом он уже присоединился к христианам. Изменению подлежало не внешнее, но внутреннее. Сегодня охотнее спорят о правильности водного омовения и о том, понимал ли человек до конца то, что было сделано им и с ним. Но в Писании такого нет. Апостол Павел не спрашивает коринфян в 1Кор.1, понимали ли они омовение до конца. Нет, но он использует факт их омовения как укор их состоянию: через омовение они заняли положение, отделённое для Бога, почему же теперь они разделяются, стремясь к людям? Он не призывает их к повторному омовению для восстановления свидетельства, но к изменению жизни.

В Рим.6 апостол укоряет римлян в их несоответствии тому положению, в которое они были поставлены через омовение, но уже по другой причине. Через водное омовение римляне как бы облеклись (дословно «оделись») Христом, внешне заняв место отделения от мира, но в их практической жизни не было видно стремления жить для Бога, умерев для мира и греха. При этом призывает «переомойтесь, если вы не понимали, что омываете к Его смерти» нет, но «Ибо если мы соединены с Ним подобием смерти Его, то должны быть [соединены] и [подобием] воскресения» (Рим.6:5). Омывение само по себе содержит образ смерти (подробнее мы рассмотрим это в следующей главе), и если римляне это понимали не очень хорошо, то апостол ясно им это показал. Что же они должны были сделать теперь? Переомыться? Нет, но привести свою жизнь в соответствие с правильным пониманием того положения, в котором они находились.

Присоединяясь к Господу, мы, как внутренне, так и внешне, призваны отсоединиться от всего, что Ему не принадлежит и не свойственно. Если мы действительно встали на Его сторону и открыто засвидетельствовали об этом, то все преимущества, которыми гордятся люди этого мира, такие как национальность, положение в обществе и прочее, больше не могут быть чем-то значимым для нас. Если некто, тем не менее, продолжает хвалиться национальностью, положением и т. п., он тем самым свидетельствует о том, что его присоединение к Христу, возможно, было лишь умозрительным, а омовение к Богу — только внешним. Если мы встали на сторону Христа, все эти плотские преимущества уже не должны быть для нас важными.

Гал. 3:27—8: все вы, ко Христу омывшись, Христом облеклись. Нет уже Иудея, ни язычника; нет раба, ни свободного; нет мужского пола, ни женского: ибо все вы одно во Христе Иисусе.

Теперь люди, глядя на нас, судят о том, к Кому мы присоединились. Для них — мы и Он одно, глядя на нас, судят о Нём. Мы как бы оделись (дословный перевод греческого слова, переведённого в Синодальной Библии как «облеклись») Христом, потому мы уже не можем делить людей так, как делают это люди сего мира, и превозноситься над кем-то. Чтобы соответствовать этому свидетельству, нам нужно в практической жизни перестать хвалиться, так как мы засвидетельствовали, что умерли со Христом. А между мертвым иудеем или язычником, женщиной или мужчиной, рабом или свободным, богачом или бедняком разницы на этой земле нет.

Потому странно, когда называющие себя именем Господа Иисуса пытаются доказать преимущества своей национальности. Особенно странно слышать о «национальной церкви». Такие размышления показывают, что в действительности омываются чаще не к Отцу, Сыну и Святому Духу, а к чему-то иному. Формулировки, при этом произносимые, не играют существенной роли. Важно содержание того, что совершают, а оно раскрывается не только и не столько в акте омовения, сколько в последующем поведении омытого. Примером может быть уже рассмотренная нами история Симона (Деян.8:13-20). Его омовение было правильно сделано, окружающие думали, что он омылся к Господу Иисусу, а он в действительности омылся, стремясь получить силу, славу и признание, то есть к силе, славе и признанию, что и раскрылось вскоре.

Если внутреннее состояние соответствует внешнему свидетельству, это благословенно и прославляет Господа. Если человек внутренне встал на сторону Господа, но избегает сделать это внешне через омовение, как об этом говорит Писание, это странно и рождает сомнения в истинности внутренней перемены. Если же человек только внешним образом засвидетельствовал о перемене положения, он примет тем большее осуждение, так как неизбежно опозорит то имя, которым назвался.

ОМОВЕНИЕ К СМЕРТИ

За осознанием грехов всегда следовал образ смерти, начиная с Авеля, принесшего в жертву агнца. Омываясь у Иоанна, израильтяне исповедовали свои грехи, и это также было связано с образом смерти, как справедливого наказания за грех. Эту же мысль мы находим в связи с христианским омовением в послании Римлянам:

Рим. 6:3 — 4: Неужели не знаете, что все мы, омывшиеся к Христу Иисусу, к смерти Его омылись? Итак мы погреблись с Ним омовением к смерти, дабы, как Христос воскрес из мертвых посредством славы Отца, так и нам ходить в обновленной жизни.

Апостол Павел напоминает римлянам об их омовении ко Христу Иисусу, а значит и к Его смерти, с единственной целью показать, что с этим свидетельством несовместима жизнь в грехе. Но здесь есть одно важное отличие от омовения Иоанна: если омовение Иоанна свидетельствовало о смерти как таковой, то христианское омовение свидетельствует о смерти Господа Иисуса. Разве это не чудесное отличие? Он прошёл через смерть вместо нас, и мы теперь омываемся к Его смерти! Но омовение не свидетельствует о жизни, оно говорит только о смерти, о жизни же должна свидетельствовать жизнь после омовения. «Ибо если мы соединены с Ним подобием смерти Его, то должны быть [соединены] и [подобием] воскресения» (Рим.6:5)

Итак, если омовение — подобие смерти со Христом и это для нас не пустой звук, но отражение реальности, то за этим подобием должна последовать жизнь, свидетельствующая о воскресении. Русские переводчики вставили слово «подобие» ещё и в связи с воскресением, но это неправильно. Если водное омовение, без сомнения, лишь подобие смерти и только внешнее свидетельство человека о том, что он умер со Христом, то новая жизнь христианина — не подобие воскресения, мы действительно воскресли со Христом (Кол.3:1). Смерть со Христом — реальность (2Кор.5:14), христианское омовение — её видимое подобие, но если мы действительно умерли со Христом, то за смертью неизбежно должно последовать воскресение, а свидетельство об этом воскресении не в воде и омовении, но в нашем поведении и в обновлённой жизни (Рим.6:4). Мы с Ним умерли для греха и живём теперь с Ним для Бога (Рим.6:11). Если же в хождении христианина нет свидетельства о воскресении, то встаёт вопрос об истинности свидетельства о смерти, данного в омовении.

Итак, стремясь ко Христу Иисусу, мы стремимся к Его смерти, смерти для мира и греха.

«Ибо, что Он умер, то умер однажды для греха; а что живет, то живет для Бога. Так и вы почитайте себя мертвыми для греха, живыми же для Бога во Христе Иисусе, Господе нашем. Итак да не царствует грех в смертном вашем теле, чтобы вам повиноваться ему в похотях его» (Рим.6:10—12)

Писание не даёт основания считать, что, совершая водное омовение, человек умирает (физически или духовно или душевно). Некоторые неосторожные омовения, конечно, могут привести к физической смерти, но не христианское омовение, о котором говорит Писание.

Мы умираем для греха, отдавая себя Господу при перемене мыслей («покаянии»). Мы умерли со Христом (Рим.6:8). Невозможно присоединиться ко Христу, не заняв отделённого положения по отношению ко всему тому, что не Его. Присоединяясь к Нему, мы не можем не занять то положение, которое занимает Он.

«Ибо любовь Христова объемлет нас, рассуждающих так: если один умер за всех, то все умерли. А Христос за всех умер, чтобы живущие уже не для себя жили, но для умершего за них и воскресшего» (2Кор.5:14—16)

Те, кто учит о том, что именно при христианском водном омовении человек умирает, пытаются, вольно или невольно, простую практическую истину о необходимости открыто присоединиться к Господу в его смерти для греха перевести в область мистических философствований, по сути, лишая эту истину практического смысла.

Умер человек со Христом на самом деле или нет, нельзя узнать только по тому, принял ли он христианское омовение или нет. Необходимо подтверждение наличия обновлённой жизни, выраженное в том, что он удаляется от греха и стремится к Богу и словом и делом. Не образ смерти свидетельствует о полученной жизни, но жизнь свидетельствует о том, что образ смерти соответствует действительности.

ЧЕРЕЗ ХРИСТИАНСКОЕ ОМОВЕНИЕ ЧЕЛОВЕК ПРИСОЕДИНЯЕТСЯ К ХРИСТИАНСКОМУ СОБРАНИЮ?

На примере апостола Павла, а также иудеев, самарян, учеников Иоанна, мы уже ясно увидели, что омовение — внешнее свидетельство присоединения. Не важно, много ли свидетелей видят это, как при обращении нескольких тысяч иудеев во второй главе книги Деяний, или мало, как при омовении Павла или евнуха, где многие тысячи свидетелей не подразумеваются, омовение — внешнее свидетельство о присоединении.

Но присоединение к чему или к кому? В Писании нет христианского водного омовения «к собранию», но есть к Имени Отца, Сына и Святого Духа, к прощению грехов, к Имени Господа Иисуса, к Христу Иисусу и к Его смерти.

Присоединение к собранию Господа Иисуса, которое есть Его тело, происходит не через омовение в воде, но в Духе Святом:

1Кор. 12:13: Ибо все мы в одном Духе омылись к одному телу, Иудеи или Эллины, рабы или свободные, и все напоены одним Духом.

Как уже было замечено выше, Писание называет омовением в Духе только одно событие, а именно то, что произошло в день Пятидесятницы в Иерусалиме (Деян.2). Всё остальное названо либо сошествием Духа, либо исполнением Духом. Мы получаем Духа Святого, поверив Слову Истины, а Господь Духом Святым прилагает нас к Своему собранию, которое есть Его тело.

В Деян.2:47 написано: «...Господь же ежедневно прилагал спасаемых к Собранию (Церкви)...». В большинстве дошедших до нас древних рукописей этот стих звучит немного по-другому: «...Господь же ежедневно собирал спасаемых вместе...». Итак, Господь не водой, но Духом Святым прилагает к своему собранию тех, кто присоединился к Нему. Это касается не только некой невидимой, духовной реальности, но и практической жизни, видимого местного собрания детей Божиих. Человек, отделяющий себя от братьев и сестёр, либо в крайней степени угасил Дух Святой, либо духовно мёртв. Не мы соединяемся, но Господь соединяет Своих вместе. Потому так печален и страшен дух сектантства и эгоизма, разделяющий братьев. Господь соединяет своих, потому нет

оправдания тем, кто, называясь христианином, отделил себя от детей Божиих.

Сегодня среди верующих господствует идея, согласно которой для того, чтобы присоединиться к Господу, надо присоединиться к правильной группе людей. Большинство маленьких или больших христианских группировок заявляют о своих исключительных правах на Господа Иисуса в силу своей особой праведности, или древности, или знаний, или просто так. Людям пытаются внушить, что, придя в «правильную» группу, они получают особые права на Бога, недоступные всем остальным. Так человеческая плоть извращает всё. Это вредный и злой ход мыслей, навязываемый врагом душ человеческих. Следствием этого хода мыслей стало представление о христианском омовении как о знаке присоединения к «церкви», несмотря на то, что Писание не даёт для этого оснований.

В Писании мы видим полностью противоположную картину: Господь собирает вместе тех, кто уже пришёл к Немуж²⁶. То, что верующие собраны вместе, это следствие того, что они пришли к Господу Иисусу, а не наоборот. Если мы говорим о собрании Господа Иисуса Христа, то в нём не может быть по-другому.

Сегодня есть много других собраний с названиями и без, которые собраны к разным учениям, преданиям и персонам. По сути и смыслу эти собрания собранием Господа Иисуса Христа назвать нельзя. Если объединяющим людей является учение, катехизис, предание или яркая личность, то это собрание катехизиса, предания той самой яркой личности и т. д.

Несмотря на слова: «крестим во имя Отца и Сына и Святого Духа», на самом деле чаще совершается омовение к православию или баптизму, католицизму или лютеранству и т.д., так как и «крещаемый» и «креститель» подразумевают, что совершаемое омовение в первую очередь — это именно присоединение к определённой «церкви».

²⁶ Человеческая плоть унижает Господа, извращает Благоую Весть, заменяет призыв прийти к Богу на призыв прийти «к Немуж и к нам», «к Немуж и к здоровью», «к Немуж и к церкви», «к Немуж и к богатству», а иногда даже «к Церкви и к Немуж», затем «пришёл к нам, значит, и к Богу» и в конце концов «если не с нами, значит, не с Богом». Враг человеческих душ любит запутывать людей. Цель врага — скрыть волю Бога и для этого эффективнее всего предложить нечто похожее, близкое: «Они ставили порог свой у порога Моего и верей дверей своих подле Моих верей, так что одна стена [была] между Мною и ими, и оскверняли святое имя Мое мерзостями своими, какие делали, и за то Я погубил их во гневе Моем» (Иез.43:8)

ОБРАЗ ПОТОПА И ПРОСЬБА О ДОБРОЙ СОВЕСТИ

В русском Синодальном переводе есть одно место, которое посредством сложного построения фразы и перевода стало в наивысшей степени невразумительным:

«...потому что и Христос, чтобы привести нас к Богу, однажды пострадал за грехи наши, праведник за неправедных, быв умерщвлен по плоти, но ожив духом, которым Он и находящимся в темнице духам, сойдя, проповедал, некогда непокорным ожидавшему их Божию долготерпению, во дни Ноя, во время строения ковчега, в котором немногие, то есть восемь душ, спаслись от воды. Так и нас ныне подобное сему образу омовение, не плотской нечистоты устранение²⁷, но просьба²⁸ к Богу о доброй совести, спасает воскресением Иисуса Христа, Который, восшед на небо, пребывает одесную Бога и Которому покорились Ангелы и Власти и Силы» (1Пет.3:18—22).

Рассмотрим этот отрывок подробнее.

Итак, «потому что и Христос, чтобы привести нас к Богу, однажды пострадал за грехи наши, праведник за неправедных» не вызывает сложностей, эта радостная для нас весть переведена понятно. Его плоть умертвили, но Он ожил духом: «быв умерщвлен по плоти, но ожив духом», понимание этого также не вызывает сложностей.

Далее апостол хочет сообщить нам нечто важное о Духе Сына Божьего, а именно то, что тем же самым Духом, которым Он ожил, Он сходил и проповедовал.

Кому? Тем, кто был некогда непокорен ожидавшему их долготерпению Бога.

²⁷ В этом месте стоит греческое слово *apotesis*, переводимое как «оставление, устранение, удаление». Это же слово переведено как «оставить» например во 2Пет.1:14

²⁸ Греческое слово *ererotema* лучше перевести как «просьба» или «запрос». Переводом слова «ererotema» как «обещание», мы обязаны исключительно православным переводчикам. В связи с этим интересно, что при переводе работ верующих, которых православные называют отцами, это же слово, тем не менее, переводят как «**вопросение**». Например, в русском переводе проповеди «слово 40 на Святое Крещение» Григория Богослова, жившего в 4-м веке, можно прочесть: «Просвещение есть светлость душ, изменение жизни, вопрошение совести, которая от Бога (1 Пет.3:21)». Если бы человеческие обещания могли спасти, если бы человек был в состоянии не только давать, но и исполнять добрые обещания, жертва Сына не имела бы смысла (Гал.2:21). Для тех, кто это понимает и осознаёт свою неспособность спастись, слово о благодати становится драгоценным.

Когда это происходило? Во дни Ноя, во время строения ковчега.

Апостол не говорит здесь о том, что Господь проповедовал в аде, но о том, что те, кому Он проповедовал во дни Ноя, сейчас там. Имеются в виду те, кто однажды не покорился проповеди о спасении от вод потопа, когда Сын Божий сходил на землю и призывал грешников. Он приходил не в теле, так как для этого тогда не пришло время, но сходил Духом. Ной, в его проповеди погибающим, был духовно водим Сыном Божиим.

Сын Божий был прежде основания мира (Ин.1:1—3). Апостол Пётр сообщает нам, что Его пребывание в недре Отца не было безучастным по отношению к гибнущим людям, но Единородный Сын был всегда преисполнен к гибнущим любовью, и это никогда не была бездеятельная и отстранённая, но всегда деятельная любовь. Сын Божий стремился уберечь от гибели тех, чей дух сегодня заслуженно томится в темнице. Приняли же эту весть всего восемь душ, которые и были спасены в ковчеге.

Это место Писания не сложно, но неудачный перевод, рождающий возможность двоякого толкования, делает его одним из самых запутанных для русскоязычных читателей.

Мы занимаем положение свидетелей Божьих в осознании нашей неспособности делать что-либо без Бога. О нашей неспособности говорит образ смерти. Мёртвый человек не может делать ничего. Мы начинаем новую жизнь и, начиная её, осознавая нашу неспособность, просим Бога о доброй совести. Ответ на нашу просьбу даёт нам воскресение Господа, воскресшего для нашего оправдания (Рим.4:25). Вода только смывает плотскую нечистоту, как она несла смерть всему нечистому и во дни Ноя. Как вода отделила Ноя от погибающих, так и нас она отделяет, когда мы омываемся ради имени Господа Иисуса к Отцу, Сыну и Святому Духу. Добрую же совесть даёт не вода, которой мы омываемся, но кровь Иисуса Христа (Евр.9:14, 10:22). Когда мы обращаемся к Богу с просьбой об очищении совести, кровь Христа, воскресшего для нашего оправдания, омывает нас и удовлетворяет нашу просьбу, даруя добрую совесть без которой мы потерпели бы кораблекрушение (1Тим.1:19) и не смогли бы войти во святилище (Евр.10:19—23). Итак, не через омовение водой тела, но кровью Христа Бог спасает нас от порочной совести.

Потоп не говорил о жизни — напротив, он нёс смерть всему, имевшему в ноздрях дыхание жизни. Так и водное омовение не говорит о жизни, но о погребении (Кол.2:12). О спасении говорил ковчег, спасший Ноя и его семью от смерти. Наш ковчег — Господь Иисус, сокрывшись в котором мы обретаем спасение.

ВСТАНЬ, СМОЙ С СЕБЯ ГРЕХИ СВОИ

Есть ещё одна сторона водного омовения, о которой мы уже начали говорить в связи со спасением на пути следования за Господом и административным (устроительным) прощением грехов. На эту сторону апостол Павел делает упор в проповеди иудеям, в 22й главе книги Деяний, рассказывая о своём омовении Ананией:

«Итак, что ты медлишь? Встань, омойся и омой (дословно «смой с себя») грехи твои, призвав имя Господа Иисуса» (Деян.22:16)

Мы получаем прощение грехов верой. Но не только прощение грехов, но и Дух Святой и возрождение мы получили, поверив слову истины (Еф.1:13, Иак.1:18). Однако наш путь проходит не только перед Богом, но и перед людьми и не только в духовной сфере, но и в материальном мире. Одно не может быть отделено от другого. Водное омовение к Господу Иисусу — первый шаг на пути ежедневного спасения, и это внешнее свидетельство должно быть сделано открыто. Речь здесь не идёт о прощении грехов Богом или о спасении от суда, но о спасении от греха, которое мы призваны совершать постоянно (Фил.2:12), и о внешнем присоединении к Господу.

В качестве примера рассмотрим подробнее омовение Савла:

Когда Анания впервые увидел Савла, тот уже принял Истину, поменял свои мысли, шёл туда, куда его вёл Господь в послушании Ему, говорил к Богу, был услышан, получал ответы (см. Деян.22). Более того, Савл даже получил от Господа Иисуса указания, каково будет его место в планах Божьих: «Но встань и стань на ноги твои; ибо Я для того и явился тебе, чтобы поставить тебя служителем и свидетелем того, что ты видел и что Я открою тебе, избавляя²⁹ тебя

²⁹ Слово, переведённое в русском Синодальном переводе как «избавляя», означает дословно «вынимать», «извлекать», «вырывать». Например, в Мат.5:29 и 18:9 оно переведено как «вырывать». Это слово также используется Духом Святым, чтобы показать, что Бог вырвал Израиль из Египта (Деян.7:34), Петра из рук Ирода (Деян.12:11), тысяченачальник отнял Павла из рук толпы (Деян.23:27), а Господь отдал Себя, чтобы вырвать нас из настоящего лукавого века (Гал.1:4), потому перевод «избавлять» в некоторых случаях можно допустить, но не в контексте Деян. 26:17. Смысл того, что мы читаем в двадцать шестой главе книги Деяний, в том, что, призывая Павла, Господь вырвал его из народа иудейского, но и не присоединил к язычникам. Павел должен был встать вне национальностей, чтобы исполнить порученное ему Господом дело, открыв всем истину о созидании собрания Божиего (Еф.3:8-10). В этом собрании Господь соединяет не иудеев с язычниками, но тех,

от народа Иудейского и от язычников, к которым Я теперь посылаю тебя открыть глаза им, чтобы они обратились от тьмы к свету и от власти сатаны к Богу, и верою в Меня получили прощение грехов и жребий с освященными» (Деян.26:16—18).

Грехи Савла уже были прощены, ведь грешников Бог не слушает (Ин.9:31), а Савла Он слышал и отвечал ему. Савл назвал Иисуса Господином практически сразу, как только услышал Его голос, а ведь «никто не может назвать Иисуса Господом, как только Духом Святым» (1Кор.12:3), перемена мыслей и поворот жизни (обращение), оправдание, призвание к служению произошли практически мгновенно (см. Деян.9:3-20, 22:8—16). «А кого Он предопределил, тех и призвал, а кого призвал, тех и оправдал; а кого оправдал, тех и прославил» (Рим.8:30).

Итак, при встрече с Ананией Савл был чист внутри, чист для Бога и даже получил от Него служение, но он не встал ещё на сторону Господа открыто. Ему нужно было исполнить всякую правду, омыться к имени Иисуса, встать на Его сторону внешним образом. Только после этого он мог исполниться Духа Святого. Бог очистил Савла для Себя, теперь Савл должен был совершить внешнее омовение для людей, чтобы начать служение этим людям, для которого он и был избран и для которого Бог исполнил его Духом сразу же, как только Савл засвидетельствовал о том, что встал на сторону Господа Иисуса через внешнее омовение. Внутренне Савл был подготовлен, оставалось привести в порядок внешнюю сторону его жизни и свидетельства.

Итак, будучи оправдан и избран Богом, он должен был внешним образом смыть с себя грехи в глазах людей через омовение к имени Господа. Мы склонны недооценивать внешнее свидетельство, успокаивая себя тем, что главное не снаружи, но внутри. Господу важно и то и другое. Внешняя чистота должна быть спутницей внутренней чистоты (Мат.23:26). Внутреннее убеждение должно всегда выражаться во внешнем свидетельстве (Рим.10:10). Человека, который не привёл своё внешнее свидетельство в соответствие с добрым внутренним убеждением, Бог не может использовать во славу Себе. Да и так ли уж чиста внутренность человека, который в своём внешнем свидетельстве хром на оба колена (3Цар.18:21)? Господь велик в благодати. Он не оттолкнул ни Никодима, который в

кого он призвал из иудеев и из язычников (Рим.3:28-29). Потому во Христе нет национальностей (Кол.3:11).

страхе перед единоверцами пришёл к Нему ночью (Ин.3), ни Иосифа из Аримафеи, побоявшегося встать на сторону Господа открыто (Ин.19:38), ни Петра, отрёкшегося от Господа, чтобы не быть узнанным (Марк. 14:66—72). Но как печально, когда люди оправдывают себя тем, что в роли тайных учеников они приносят пользу, имея больше возможностей, или говорят, что, уподобляясь в увлечениях, желаниях и внешности мирским, они смогут быстрее достигнуть неверующих. Всё это лишь самообман. Господь не предводитель партизанских отрядов или шпионской сети, Он — Вождь воинства Божьего. Его воинам, как никому другому, прилично благородство, верность, честность и открытость, а не трусость, скрытность, двуличие (2Кор.3:18). Если человек долго находится в положении тайного ученика, это может свидетельствовать о вещах опасных, ведь Дух Святой, живущий в нас, не есть дух боязни (2Тим.1:7). Когда человек стыдится Господа, это может свидетельствовать о том, что он Его просто не знает (Мар.8:38), ведь невозможно стыдиться Великого Истинного и Любящего Бога.

Многие боязливые будут однажды вместе с чародеями и убийцами (Откр.21:8).

ОМОВЕНИЕ КАК СПОСОБ ОТЛИЧИТЬ «НАШИХ» ОТ «НЕНАШИХ»

Обратимся ещё раз к девятнадцатой главе книги Деяний апостолов.

Итак, апостол Павел встретил людей, похожих на христиан, но не христиан. Что он делает? Начинает беседу с омовения или принадлежности к «церкви», их названия, выяснения, кто ими руководит и т. п.? Нет, он спрашивает: «приняли ли вы Святого Духа, уверовав? Они же сказали ему: мы даже и не слышали, есть ли Дух Святой». Только после этого, удивлённый тем, что они похожи на учеников Господа, но не являются ими, Павел спросил: «к чему же вы омылись? Они отвечали: к Иоаннову омовению» (Деян. 19). Он не спрашивает их о том, что они получили, омывшись, но что они получили, уверовав. Убедившись же в том, что с их верой не всё в порядке, он спрашивает их и о внешнем свидетельстве, то есть об омовении в воде.

Итак, они омылись к Иоанну. Что же дальше делает Дух Святой через апостола? Говорит ли Он: «а теперь омойтесь к Иисусу»? Нет. Удивительно, но об омовении не сказано ничего, но «Павел сказал: Иоанн омывал омовением перемены мыслей, говоря людям, чтобы веровали в Грядущего по нем, то есть во Христа Иисуса» (Деян.19:4)

Сердца учеников Иоанна были направлены на их убитого учителя, в котором они видели пророка и которого они, без сомнения, любили. Потому они и сказали о том, что омылись омовением Иоанна. Такая концентрация на личности слуги Божьего мешала им увидеть цель и смысл его служения. Потому апостол напоминает их сердцам о том, что составляло суть служения Иоанна. Иоанн омывал не для того, чтобы приобретать последователей себе, и не для того, чтобы евреи хорошо думали о нём самом. Иоанн не был бы служителем Бога, если бы имел такие мысли. Но он омывал омовением перемены мыслей по отношению к Богу. Ученики Иоанна засвидетельствовали в омовении Иоанновом о том, что поменяли свои мысли на мысли, согласные воле Бога. Какие мысли Божии открывал Иоанн? Бог открывал через него, что за Иоанном придёт Иисус Христос, Агнец Божий, взявший на себя грех мира. Что же произошло с этими учениками? Почему, приняв Иоанна, они не приняли Христа Божьего? Их ослепило сияние человеческой лич-

ности, которую Сам Господь назвал светильником горящим, светящим и согревающим (Ин.5:35), Иоанн ослепил их настолько, что суть учения Иоанна ускользнула от сердца и разума.

Величие Иоанна потрясает, Сам Господь Иисус сказал, что он был больше всех рождённых жёнами (Мат.11:11, Лук.7:28), а значит, больше Авраама, Исаака, Иакова, Илии, Моисея, Ноя, Еноха... Рассказ об Иоанне дан нам в связи с единокровным Сыном, рядом с которым блекнет любая личность, потому личности Иоанна редко уделяют много внимания. Но он был больше всех рождённых жёнами, кроме Господа Иисуса. Ослеплённые светом Иоанна сердца учеников удалились от Господа, несмотря на то, что они продолжали хранить учение Иоанна. Так бывает всегда, когда человек надеется на человека и делает плоть своею опорой, его сердце всегда удаляется от Господа, это духовный закон (Иер.17:5). Так происходило в первом веке, и во втором, и сто лет назад. Так происходит и сегодня.

Но вернёмся к проповеди Павла. Она очень короткая, но, тем не менее, достигает сердец учеников Иоанна, так что пелена спадает с их глаз. Сколько секунд длилась эта проповедь? Десять? Пятнадцать? По действию Духа Святого каждое слово меняло сердца учеников Иоанна, приводя их к Господу. Но... ни слова о водном омовении. Не только потому, что ученики Иоанна уже достаточно знали об омовениях водой. Апостол направляет их сердца на Господа, а не на омовение. Водное омовение, как мы уже ясно увидели в главе «Омовение как знак присоединения и ученичества», не должно являться целью и содержанием проповеди, но оно является внешним свидетельством обратившегося к Богу человека. Апостол не требует переомыться, но совесть обратившихся к Господу учеников говорит им, что они должны сделать это. Потому «услышав это, они омылись к Имени Господа Иисуса». Выше мы уже рассматривали тот факт, что для иудеев водное омовение играло особую роль, связанную с необходимостью внешнего отделения от Израиля. С этим связано и получение учениками Иоанна Духа Святого только после омовения. Тем более удивительна и важна эта короткая проповедь апостола Павла. Примечательно и то, что не написано «**Павел омыл** их», что подчёркивало бы роль апостола в этом деле, но «услышав это, **они омылись** к имени Господа Иисуса», что подчёркивает роль именно тех, кто принял решение омыться к имени Господа Иисуса.

Сегодня нередко можно услышать вопросы: «где ты крестился?», «кто тебя крестил?», «как тебя крестили?». С помощью этих вопросов пытаются определить, кто «свой» и кто «чужой». Эта практика не находит отражения в Писании и по сути является порочной.

Водное омовение — личное свидетельство человека, его личное решение и его собственный шаг. Когда Писание показывает нам христианское омовение, всё внимание обращено на человека, который это омовение совершает, и на то, внешним свидетельством чего является этот шаг. Всё остальное отходит на второй план, в том числе и то, кто омывает, и даже то, как это делается.

Иоанн омывал там, где было много воды (Ин.3:23), это говорит нам о том, что, скорее всего, омовение Иоанна происходило через полное погружение омываемого в воду (для окропления или частичного погружения много воды не нужно).

Образ погребения (Рим.6:4) показывает нам, что христианское омовение должно происходить полным погружением, так как никто не хоронит труп частично или через обсыпание. Но «технология» омовения, столь драгоценная для многих, ни разу не упомянута ни в связи с водным омовением Иоанна, ни в связи с христианским омовением.

Ни одного единственного раза Писание не рассматривает вопрос о том, кто может, а кто не может омывать христианским омовением. Не дано никакой словесной формулы, которую нужно произнести над омываемым. Даже не написано, что вообще нечто говорилось в тот момент тем, кто омывает, и тем, кого омывают.

Таким образом, вопросы, которые сегодня многих волнуют, вообще не рассмотрены. Зато рассмотрено подробно то, что важно для Бога: личное внешнее свидетельство человека о его присоединении к Богу, открытому людям через Единородного Сына, нашего Господина Иисуса Христа.

ХРИСТИАНСКОЕ ВОДНОЕ ОМОВЕНИЕ — ВОЛЯ ГОСПОДА

Водное омовение к Отцу, Сыну и Святому Духу — заповедь Господа (Мат.28:19). Это внешнее свидетельство проходящих к Нему, которое Он хочет видеть. Как мы увидели выше, это свидетельство преисполнено назидания и внутреннего содержания и потому полезно тем, кто делает его в соответствии с мыслями Бога. Однако если этому действию приписывают новые свойства, которых Господь ему не дал, оно становится вредным, прославляет человека, а не Бога, служит орудием сектантства и унижает ценность жертвы Господа.

Именно злоупотребления становятся часто причиной того, что к вопросу водного омовения, как бы в противовес, относятся поверхностно. Этот подход тоже не верен. Любовь к Господу должна побуждать нас серьёзно относиться к Его желаниям.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ, ВЫЗЫВАЮЩИЕ СПОРЫ

Итак, мы рассмотрели значение слова, переводимого на русский язык в Синодальной традиции словом «крещение», коротко остановились на предложениях и смысле ряда мест Писания. Но есть ещё ряд вопросов, которые смущают верующих и сеют разделения. Было бы неправильно обойти их молчанием.

Убедительно прошу тех, кто читает в первую очередь или исключительно те главы, которые ему кажутся более интересными, изменить на сей раз своей привычке и прочесть эту статью с самого начала, так как я не хотел бы утомлять читателя подробным повторением написанного ранее.

К ВОПРОСУ О ДЕТЯХ

Защитники водного омовения детей приводят, чаще всего, следующие аргументы в защиту своего учения:

1. Толкование Ветхого Завета, особенно обрезания.
2. Омовение домашних Корнилия (Деян.10:47—48), Лидии из Фиатир (Деян.16:14) и темничного стража с его домашними (Деян.16:33).
3. Прохождение Израиля вместе с детьми через Красное море (1Кор.10:2).

Прочие размышления защитников детского омовения основаны на их понимании истории, положения детей, учения о спасении и пр., то есть являются следствием их понимания других вопросов. В этих размышлениях защитники детского омовения делятся на две группы:

Во-первых, те, кто считает, что без омовения нет вечного спасения, а возрождение даётся в крещении, а потому детей надо как можно быстрее крестить, иначе они погибнут навсегда. Вариантом этого учения является учение о том, что живые члены Тела Христа присоединяются к телу Христа посредством правильно совершённого водного крещения. Как мы уже видели выше, это серьёзное заблуждение, противоречащее Писанию, уничтожающее благодать и жертву Господа Иисуса Христа.

Во-вторых, те, кто, считая, что христианское водное омовение вводит человека в круг исповедующих, а это даёт несомненное преимущество, такое же, как некогда имели иудеи (Рим.3:1-2), приходят к выводу, что детей омыwać христианским омовением желательно, хоть возрождение это омовение и не даёт. Эта точка зрения не унижает Господа и Его жертву, её мы рассмотрим ниже.

Но начнём с обрезания. Обрезание было от отцов и заповедь о нём была дана ещё Аврааму, отцу всех верующих (Быт.17:10), затем оно было дано Моисеем Израилю в составе закона (см. Ин.7:22, Гал.5:3). Закон Моисея был бессилен и не мог ничего довести до совершенства (Евр.7:19). Предназначением закона было показать, что человеческая плоть не может быть угодной Богу даже под руководством справедливого и доброго (1Тим.1:8) закона. Именно поэтому оправдаться законом невозможно (Гал.2:21). Однако Бог дал человеческой плоти возможность исполнить закон, чтобы люди сами убедились в тщетности попыток оправдать себя. Этого требовала справедливость. Бог знал о тщетности этой попытки и приготовил Единородного Сына ещё прежде основания мира (1Пет.1:20).

Обрезание — символ смерти человеческой плоти, символ суда Божьего над этой плотью. В этом смысле знак обрезания стоит в контрасте с законом. Каждый, стремившийся исполнить закон, должен был носить на своей плоти знак смерти, то есть свидетельство об осуждении плоти и тщетности любых попыток оправдаться. Плоть человеческую ожидал суд. Спасение от суда могло быть принесено только Единородным Сыном, и уже Авраам верой ясно видел это (Иоанн 8:56). Потому он с упованием на Единородного Сына принял на своё тело печать осуждения плоти, ожидая праведности от Бога. Обрезание стало печатью праведности по вере (Рим.4:11). Авраам был призван обрезать весь свой дом, а также и детей. Суду и смерти подлежала всякая плоть, как плоть ребёнка, так и плоть раба, и даже плоть самого Авраама. Потому обрезание всего дома Авраама и последующее обрезание детей в Израиле было абсолютно естественно и необходимо. Осуждение плоти не зависит от того, какие обязательства примет на себя ребёнок в будущем, будет он добрым или злым,— любая плоть подлежит смерти. Это напоминание о смерти, печать, носимая на теле, должно было направить обрезанного на поиск воли Бога и её исполнение (Рим.2:25). Потому печать на теле должна была быть наложена на всякого из народа Израиля. Конечно,

носящие эту печать не все и не всегда исполняли волю Бога. Но исполняющий волю Бога не мог не иметь этой печати, печати смерти и осуждения плоти, говорящей о том, что добрыми делами человек не может оправдаться. Народ Израиля был избран как народ для того, чтобы быть царством священников и народом святым (Исх.19:6), поэтому все его представители должны были иметь эту печать.

После воскресения Господа такая печать потеряла всякий смысл, так как Он принял на себя суд Бога, по справедливости предназначенный для нас, но по благодати излитый на Него (Кол.2:11). Во Христе осуществилось то, что образно показывало обрезание. Придя ко Христу, мы принимаем, что Он умер за нас и через это мы обрезаны обрезанием Христовым, которое уже не образ смерти в обрезании крайней плоти, но настоящая смерть Единородного Сына за грех, совершённый нами (Евр.2:6).

Итак, обрезание не нужно сегодня (Гал.5:6). Но, может быть, нам нужна печать как свидетельство нашей принадлежности Богу? Да, такая печать у нас есть, но она даётся не водным омовением, а Духом Святым, и запечатлены мы ей не в день водного омовения, но в день искупления (Еф. 4,30). Эта не печать на плоти, она имеет духовную природу. Такое запечатление произошло у распятого на кресте разбойника без водного омовения, а у первых обратившихся язычников — до водного омовения (Деян.10:45—48). Впрочем, об этом уже достаточно сказано выше.

Когда мы размышляли о перемене положения и сфере исповедания, мы видели, что принадлежность к этой сфере сама по себе несёт благословение. Обрезание делало детей частью народа Израиля, делая их общниками благословений, доступных только Израилю (Рим.3:1-2). Эта сфера исповедания и теперь существует, к ней принадлежат те, кто исповедует Иисуса Господом (или же не исповедует, но называет, если делает это только формально и поверхностно). При этом, в связи со сферой христианского исповедания, мы читаем не только об омовении водой, но «один Господь, одна вера, одно омовение» (Еф.4:5). Согласно данному порядку, омовение стоит только после признания Господа и исповедания веры, а значит, через одно только водное омовение человек не может войти сегодня в сферу исповедания.

Обрезание было предназначено как для взрослых, так и для детей, потому оно не было связано с исповеданием веры и принятием Господа. По этой причине не существует обрезания «к Богу», или «к Израилю», или «на основании имени Бога», или «к перемене мыслей», оно не говорит о стремлении и свидетельстве обрезанного и не может о нём говорить, так как предназначено в первую очередь для детей. Оно — только знак смерти. Христианское же омовение, хоть и говорит о смерти, но не просто о смерти, а о смерти со Христом и неотделимо от исповедания, от стремления ко Христу, которое может родиться только через принятие услышанного и понятого слова благодати. Без этого стремления или, по крайней мере, внешнего свидетельства о наличии такого стремления, оно — только купание и не более. В случае же с младенцами ни о каком понимании и стремлении говорить не приходится. Итак, омовение без исповедания веры и признания Господа бесполезно и не приносит младенцам того, что им хотят дать. Омовение к Отцу, Сыну и Святому Духу — это не «христианское обрезание» и не его замена. Оно — нечто другое, новое, неизвестное до воскресения Господа.

Во время благодати народ Божий не создается по принципу земного народа. Если член народа Израиля мог родиться по хотению плоти и по хотению мужа, и по тому же хотению он присоединялся к народу через обрезание, то родиться свыше по воле плотских родителей нельзя (Ин.1:13), а к собранию Бога на земле присоединяет Бог. Люди же, принадлежащие Его собранию, должны принимать друг друга, как Христос принял их самих (Рим.15:7).

Таким образом, если обрезание детей полностью соответствует характеру, месту, свидетельству Израиля, то водное омовение младенцев не соответствует характеру, месту и свидетельству народа Бога во время благодати.

В 1Кор. 10 написано: «Не хочу оставить вас, братия, в неведении, что отцы наши все были под облаком, и все прошли сквозь море; и все омылись к Моисею в облаке и в море; и все ели одну и ту же духовную пищу; и все пили одно и то же духовное питье: ибо пили из духовного последующего камня; камень же был Христос. Но не о многих из них благоволил Бог, ибо они поражены были в пустыне». Кто такие «все» в данном случае? Младенцы не питались манной,

но материнским молоком. Вода им тоже не нужна, если с молоком у матери всё в порядке. Странно омыwać на этом основании именно младенцев. Писание расставляет всё на свои места, чтобы мы не устремлялись нашими догадками слишком далеко: «А это были образы для нас». Для чего дан этот образ? Для того, чтобы взять его как основание для детского омовения? Разве о младенцах написано: «чтобы мы не были похотливы на злое, как они были похотливы. Не будьте также идолопоклонниками, как некоторые из них, о которых написано: народ сел есть и пить, и встал играть. Не станем блудодействовать, как некоторые из них блудодействовали, и в один день погибло их двадцать три тысячи. Не станем искушать Христа, как некоторые из них искушали и погибли от змей. Не ропщите, как некоторые из них роптали и погибли от истребителя. Все это происходило с ними, [как] образы; а описано в наставление нам, достигшим последних веков»? Нет, не младенцы были похотливы на злое, блудодействовали, искушали Христа и роптали, а между тем именно для этого негативного примера даны образы того, что было с Израилем. Итак, не младенцы имеются в виду под «всеми» в Израиле, не младенцев имеет в виду Дух Святой, говоря «они» и «мы».

Плоть остаётся плотью и в Израиле или в христианском собрании, во время закона или во время благодати, потому Израиль и может быть образом для нас. Но принципы созидания Израиля и Собрания Божиего в корне различаются: если причастность к Израилю можно было унаследовать, то причастность ко Христу унаследовать нельзя, потому обрезание младенцев не имеет подобия в христианской практике.

Однако есть между обрезанием и христианским водным омовением и нечто общее, а именно то, что и то и другое — внешние знаки, которые не придают человеку внутреннего содержания: «Обрезание полезно, если исполняешь закон; а если ты преступник закона, то обрезание твое стало необрезанием. Итак, если необрезанный соблюдает постановления закона, то его необрезание не вменится ли ему в обрезание? И необрезанный по природе, исполняющий закон, не осудит ли тебя, преступника закона при Писании и обрезании? Ибо не тот Иудей, кто [таков] по наружности, и не то обрезание, которое наружно, на плоти; но [тот] Иудей, кто внутренне [таков], и [то] обрезание, [которое] в сердце, по духу, [а] не по букве: ему и похвала не от людей, но от Бога»(Рим.2:25—29).

На примере Симона Волхва (Деян. 8) мы видим, что водное омовение человека, не принявшего Господа сердцем, не добавляет ему внутреннего содержания, так же как не добавляло внутреннего содержания обрезание тем, кто был иудеем только внешне.

Перейдём теперь ко второму аргументу — омовение домашних Корнилия, Лидии и темничного сторожа. Показательно, что ни в одном из этих случаев нет указаний на то, что в этих домах присутствовали те, кто находился в несознательном возрасте, за исключением трёх моментов, говорящих об обратном, а именно:

«благочестивый и боящийся Бога со всем домом своим» (Деян.10:2);

«И проповедали слово Господне ему и всем, бывшим в доме его» (Деян.16:32);

«И, приведя их в дом свой, предложил трапезу и возрадовался со всем домом своим, что уверовал в Бога» (Деян.16:34).

Итак, проповедь была обращена ко всем, бывшим в доме. Защитники детского омовения иногда говорят о том, что младенцы могут воспринимать окружающий мир очень рано, но, тем не менее, даже эти защитники не проповедуют новорожденным. Проповедь же апостола была обращена ко всем. Кроме того, весь дом Корнилия был благочестив и боялся Бога, а дом темничного сторожа радовался, что уверовал. Как первое, так и второе говорит о способности понять, принять и оценить благодать, посланную нам в лице Единородного Сына.

Когда появляется способность бояться и чтить Бога, быть благочестивым и радоваться слову благодати, ответить невозможно. У некоторых это происходит очень рано, так что в детском возрасте человек осознаёт себя грешником и приходит к Господу как к Спасителю. Я не могу утверждать, что в доме стража или Корнилия или Лидии не было детей. Возможно среди тех, кто внимал проповеди, а затем радовался в благодати, приняв водное омовение, были и те, кто не достиг ещё юношеского возраста. Если есть среди нас дети, чтущие Бога, благочестивые и радующиеся в благодати, желающие омыться христианским омовением, зачем им препятствовать? Но проповедовать омовение младенцев на этом основании слишком натянуто.

Исторически, учение о детском омовении (у тех, кто не придаёт этому действию мистических свойств) явилось, отчасти, следствием неприятия верующими учения о вечном спасении через «взрослое крещение». Так произошло, например, в Англии более ста лет назад. Гипертрофированный и непримиримый упор на «взрослое

крещение» и сегодня слишком часто является следствием учения о том, что именно через обряд «крещения» человек получает вечное спасение, присоединяется к «Церкви» и так далее. Безусловно, это злое учение, оно должно быть удалено из среды тех, кто стремится собираться к Имени Господа Иисуса. Такое учение о «взрослом крещении» не меньшее зло, чем проповедь о вечном спасении детей через «таинство водного крещения», и потому естественно, что есть те, кто его активно не принимает. Но какие бы добрые побуждения ни руководили проповедниками водного омовения детей, они приносят вред духовному развитию тех, о ком проявляют заботу такого рода. Как должен выросший ребёнок, омытый христианским омовением в младенчестве, реагировать на увещание Писания: «Неужели не знаете, что все мы, омывшиеся ко Христу Иисусу, к смерти Его омылись? Итак мы погреблись с Ним омовением к смерти, дабы, как Христос воскрес из мертвых славою Отца, так и нам ходить в обновленной жизни. Ибо если мы соединены с Ним подобием смерти Его, то должны быть [соединены] и [подобием] воскресения, зная то, что ветхий наш человек распят с Ним, чтобы упразднено было тело греховное, дабы нам не быть уже рабами греху; ибо умерший освободился от греха» (Рим.6:3-7)? По справедливости он должен был бы ответить следующее: «Во-первых, не я омылся, но меня омыли, не спросив моего согласия. Я не стремился ко Христу, так как не знал Его тогда, и уж тем более к Его смерти, так как даже не знал, что это такое. Я не понимаю возгласа апостола «Неужели не знаете?...» и даже странно, как это апостол мог думать, что младенцы могут это знать, когда их омывают (крестят). Если мои близкие погребли меня не по моей воле, как на этом основании можно меня в чём-то упрекать?»

Конечно, и римляне, как неразумные младенцы, тоже не понимали значения омовения к Господу Иисусу Христу, и это не было основанием принимать водное омовение вторично. Но апостол Павел использует это незнание и недомыслие как упрёк. В случае же младенческого омовения упрёк невозможен, так как он беспредметен. Да и просьба к Богу о доброй совести, о которой пишет апостол Пётр (1Пет.3:21), также невозможна, если мы говорим о младенцах. Для них водное омовение не свидетельствует об их стремлении к Отцу, Сыну и Святому Духу (Матф.28:19) и к прощению грехов (Деян.2:38).

Таким образом, при водном омовении младенцев полностью теряется воспитательное значение, так же как и значение свидетельства о произошедших в человеке переменах и о новых стремлениях возрождённой души. Увещевания Писания, обращённые к принявшим водное омовение, теряют свою актуальность. Ради чего? Ради того, чтобы младенец внешним образом присоединился к народу Бога на земле? Но для этого водного омовения недостаточно, не написано только «одно омовение», но «один Господь, одна вера, одно омовение». Как протест против учения о возрождении через «взрослое крещение»? Но разве это принесёт больше пользы, чем простое утверждение воли Господа?

Положение детей естественно волнует их родителей, так было с самого начала, так это и сегодня. Мы их любим и потому волнуемся. Любить своих детей так же естественно, как дышать. Потому Господь не оставил нас без ясного и прямого указания в этом вопросе: «Ибо неверующий муж освящается женою верующею, и жена неверующая освящается мужем верующим. Иначе дети ваши были бы нечисты, а теперь святы» (1Кор.7:14). Дети святы даже тогда, когда только один из родителей знает Господа. Это должно успокаивать наши чувствительные родительские сердца. Как долго длится это блаженное для детей состояние, сказать невозможно. Может быть, ответ дан нам в книге Ионы, где Господь выделяет более ста двадцати тысяч тех, кто не отличает левую руку от правой (Ион.4:11). В любом случае для родителей важно как можно раньше направить сердца своих детей на Господа, чтобы они получили спасение из Его рук и не только внешне, но и внешне и внутренне присоединились к Господу.

К ВОПРОСУ ОБЩЕНИЯ И СЛУЖЕНИЯ

Как относиться к тем, чьё христианское омовение, на наш взгляд, неполно? Большое влияние на наше отношение к этому вопросу оказали ошибки перевода и болезненно преувеличенное значение, которое (как следствие перевода) этому внешнему свидетельству уделяют верующие в России.

Прежде всего, хочу ещё раз напомнить, что Писание никогда не рассматривает правильное или неправильное омовение как мерило правоверия или как нечто определяющее, христианин перед

нами или нет. В связи с общением и совместным служением наше внимание обращается, во-первых, на плоды (Мат.7:16—20), которые мы можем увидеть. Причём овечья одежда лжепророков — образ, говорящий о том, что как раз с внешним, формальным свидетельством у них может быть всё в порядке, но внешнее свидетельство (частью которого является водное омовение) — это ещё не плод праведности и святости. Злые плоды человека, к которым относятся и моральные грехи, приводят к его отлучению. Люди, приносящие злые плоды, описанные в 1Кор.5:11 не должны быть среди тех, кто называется именем Господа. Моральный грех — это злой плод, противоположный плодам праведности. Но недостаток понимания вопроса водного омовения — это не злой плод. Если бы неправильное понимание омовения было злым плодом, то римлян, не понимавших до конца сути этого свидетельства (Рим.6), нужно было бы не учить, а отлучить, Апололоса, знавшего только омовение Иоанна, но уже учившего, не стоило бы принимать в дом (Деян.18:24—28), Симону же Волхву (Деян.8) необходимо было бы объявить, что его омовение недействительно и ему нужно не только поменять мысли (покаяться), но и переомыться, и так далее.

Есть ещё грехи, связанные с ложным учением. Общение и соучастие с проповедником ложного учения о Единородном Сыне, а значит и лжи об искуплении и благодати Бога, также невозможно. Такое учение ещё большее зло, чем грех моральный: «Всякий, пресупающий учение Христово и не пребывающий в нем, не имеет Бога; пребывающий в учении Христовом имеет и Отца и Сына. Кто приходит к вам и не приносит сего учения, того не принимайте в дом и не приветствуйте его. Ибо приветствующий его участвует в злых делах его» (2Ин.1:9-11).

Вопрос омовения может быть связан с таким учением, а может и не быть связан. Мы должны быть внимательны и серьёзны, чтобы, с одной стороны, не оказаться легкомысленными, а с другой — не подозревать в человеке зла, которого в нём нет, ведь любовь не мыслит зла (1Кор.13:5), а мы именно к любви призваны, если идём по стопам нашего Господа.

В наше время есть и такие, кто отрицает необходимость водного омовения вообще. Конечно, в этом случае нам необходимо обратить внимание человека на неверность его учения, хоть дело здесь, скорее всего, совсем не в водном омовении, но в отношении к Писанию и воле Господа в целом.

То, что человек был омыт в детстве, может означать, что он неверно научен о спасении и благодати Господа и потому думает, что спасение даётся через омовение водой, а не через кровь Господа. Это учение злое, оно унижает жертву Господа, ставя человеческие дела на один уровень с Его жертвой. Такое учение должно быть без колебания осуждено и отвергнуто. Но нужно помнить, что корень и основание зла — не омовение водой, а учение, следствием которого водное омовение является. Общение апостола Павла с учениками Иоанна (Деян.19) должно стать для нас примером. Наша задача, следуя примеру апостола, правильно донести учение. Если человек видит, что свидетельство, которое он нёс раньше, не соответствует воле Бога и его прежнее омовение было совершено с неправильной целью, он должен сам всё решить, как это сделали ученики Иоанна. Однако человек, принявший христианское омовение даже в среде исповедников неверных учений, может, тем не менее, не разделять лжеучений, так как Дух Святой учит его правильно. Тогда он не будет направлен Духом святым повторно сделать то, что уже сделано согласно с волей Бога.

Вместо того, чтобы разделять верующих по внешним признакам, нам необходимо быть внимательными и осторожными к людям, ведь за них умер Христос, которого мы называем Господином. Нельзя принуждать детей Божиих к тому, к чему их не направляет Дух Святой.

Проще дело обстоит с теми, кто оmyвает младенцев для того, чтобы присоединить их внешним образом к народу Бога на земле, но не проповедует, что через это они получают возрождение, спасение от греха и т. п. Мы уже останавливались на том, что это неправильно. Но в то же время это не связано с фундаментальными заблуждениями, уничтожением жертвы Господа и ложным учением о благодати. Да, этим наши братья не приносят пользы себе и своим детям, но кто может перед лицом Господа назвать их злыми? Между тем, извергнут из среды верующих должен быть только злой человек³⁰.

³⁰ В 1 Кор.5:13 «Итак, извергните развращенного из среды вас» словом «развращённый» переведено слово, означающее «плохой, злой, дурной, скверный, негодный». Иногда это слово переводится и как «лукавый», например в 1 Ин.5:18. Несмотря на то, что лукавого, то есть лживого, человека без колебаний можно назвать злым, так же как и развращённого, не всякий злой человек лукав. Слово «злой» более однозначно отражает смысл греческого слова.

Излишняя строгость так же несовместима с присутствием Господа, как легкомыслие и равнодушие к греху. Удаляться от общения с верующим по причинам, которые не названы в Писании причинами для отделения, это сектантство, отвратительное для Господа. Мы омылись не к собственной уникальной праведности и не к своему пониманию, но к Отцу, Сыну и Святому Духу. Потому мы признаны руководствоваться в практической жизни Словом Бога, а не нашими соображениями о правильности и святости.

Что мы можем сделать для наших братьев, жизнь которых свидетельствует о том, что они знают Господа Иисуса Христа, которые удаляются от сектантских позиций и зла, описанного в 1Кор.5:11, учение которых о личности и деле Господа чисто, если узнаем, что их водное омовение было неполно? Мы не можем, оставаясь верными Господу, прервать с ними общение, так как Писание не даёт нам такого права. Нет в Писании и практики настаивать на том, чтобы омыть их снова. То, что мы можем сделать, принеся пользу и себе и им,— засвидетельствовать о том, что мы видим в Писании, и дать Духу Святому и их собственной совести привести их к решению, ответственность за которое лежит на них, а не на нас, так как водное омовение — это вопрос личного свидетельства каждого.

Да благословит нас Господь следовать за Ним в верности, сохраняя живую связь и общение с Ним. Стремясь быть в Его присутствии и сохраняя желание Его прославить словом и делом, мы всегда будем иметь верные весы и правильную меру во всём. Рядом с Ним мы блаженны и этой радости никто не может у нас отнять.

СОДЕРЖАНИЕ

ВСТУПЛЕНИЕ.....	3
ЧТО ПЕРЕДАЛИ НАМ ОТЦЫ.....	4
ЧТО ОЗНАЧАЕТ СЛОВО «КРЕЩЕНИЕ»?.....	10
НЕСКОЛЬКО ВОПРОСОВ, КОТОРЫЕ ОБЫЧНО СВЯЗЫВАЮТ С ХРИСТИАНСКИМ ВОДНЫМ ОМОВЕНИЕМ.....	15
ВОЗРОЖДЕНИЕ, РОЖДЕНИЕ СВЫШЕ, ДАР ДУХА СВЯТОГО.....	15
СПАСЕНИЕ.....	19
ТАЙНЫ И ТАИНСТВА.....	27
ЗНАЧЕНИЕ ОМОВЕНИЙ.....	32
ВО ЧТО МОЖЕТ ПОГРУЗИТЬСЯ ЧЕЛОВЕК И ОБ УПОТРЕБЛЕНИИ ГРЕЧЕСКОГО ПРЕДЛОГА «EN» В ТЕКСТЕ ПИСАНИЯ.....	36
ОБ ОСНОВАНИИ ХРИСТИАНСКОГО ВОДНОГО ОМОВЕНИЯ И УПОТРЕБЛЕНИИ ГРЕЧЕСКОГО ПРЕДЛОГА «ERI» В ТЕКСТЕ ПИСАНИЯ.....	40
О ЦЕЛИ ОМОВЕНИЯ И УПОТРЕБЛЕНИИ ГРЕЧЕСКОГО ПРЕДЛОГА «EIS» В ТЕКСТЕ ПИСАНИЯ.....	42
ОМОВЕНИЕ ИОАННА.....	43
ОМОВЕНИЕ КАК ЗНАК ОТДЕЛЕНИЯ.....	48
ОМОВЕНИЕ КАК ЗНАК ПРИСОЕДИНЕНИЯ И УЧЕНИЧЕСТВА.....	49
ОМОВЕНИЕ КАК ПЕРЕМЕНА ПОЛОЖЕНИЯ.....	53
ОМОВЕНИЕ К СМЕРТИ.....	58
ЧЕРЕЗ ХРИСТИАНСКОЕ ОМОВЕНИЕ ЧЕЛОВЕК ПРИСОЕДИНЯЕТСЯ К ХРИСТИАНСКОМУ СОБРАНИЮ?.....	60
ОБРАЗ ПОТОПА И ПРОСЬБА О ДОБРОЙ СОВЕСТИ.....	62
ВСТАНЬ, СМОЙ С СЕБЯ ГРЕХИ СВОИ.....	65
ОМОВЕНИЕ КАК СПОСОБ ОТЛИЧИТЬ «НАШИХ» ОТ «НЕНАШИХ».....	68
ХРИСТИАНСКОЕ ВОДНОЕ ОМОВЕНИЕ — ВОЛЯ ГОСПОДА.....	71
НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ, ВЫЗЫВАЮЩИЕ СПОРЫ.....	72
К ВОПРОСУ О ДЕТЯХ.....	72
К ВОПРОСУ ОБЩЕНИЯ И СЛУЖЕНИЯ.....	79